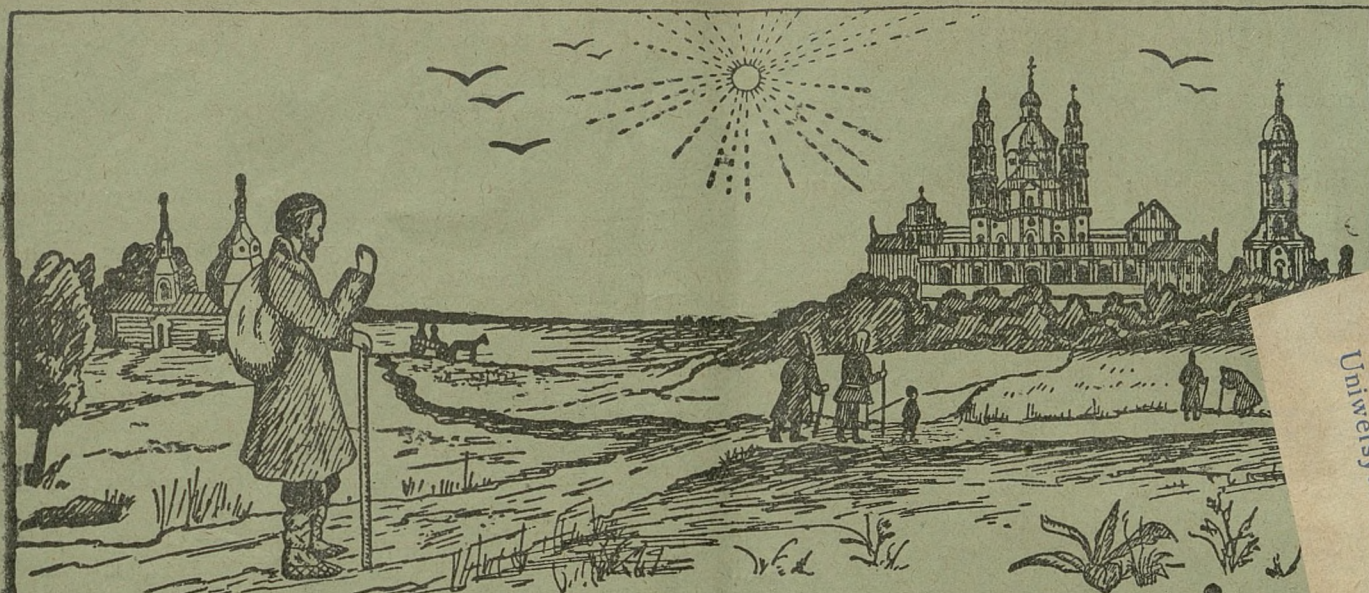

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяць 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. Заграницу: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяць 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., $\frac{1}{2}$ стр. 55 зл., $\frac{1}{4}$ стр.—30 зл., $\frac{1}{8}$ стр.—20 зл., $\frac{1}{16}$ стр.—15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются бесплатными. Непринятые рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Искупительныя страданія Іисуса Христа и Его Крестная смерть въ изображеніи поэзіи. А. Савостьяновъ.
2. Таинственный смыслъ утрени Великой Субботы. Иванъ А. Гарднеръ.
3. Церковное обозрѣніе.
4. Изъ печати. Заграничныя отклики на церковныя событія въ Польшѣ. Voh.
5. Хроника.
6. ОФИЦІАЛЬНЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ (на обложкѣ).
7. Объявленія (тоже).

РИСУНКИ.

1. Въ Геесиманскомъ Саду.

Въ Варшавскомъ Синодальномъ Складѣ

продаются:

СВѢЧИ восковыя (по 300, 250, 150, 125, 100, 75, 50, 30, 25, 15 и 10 шт. на кило)	за кило	7 —
ТОЖЕ полувосковыя (по 250, 150, 100, 75, 50 16 шт. на кило)	за кило	4 50
ЛАДАНЪ кило		7 50
ЛАДАНЪ химическій душистый кило		15 —
СМИРНА кило		18 —
ХИМИЧЕСКІЙ УГОЛЬ ДЛЯ КАДИЛА		
пачка въ 10 штукъ		1 —
ТОЖЕ 10 пачекъ или 100 штукъ		9 —
ФИТИЛЬКИ ЛАМПАДНЫЕ I сорта корб.		— 70
ТОЖЕ II сорта		— 50
ЛАМПАДНОЕ МАСЛО I сорта кило		3 20
ТОЖЕ II сорта кило		2 80
ПАСХАЛЬНЫЕ ТРЕХСВѢЧНИКИ		40 —
СЛУЖБА БОЖА ДЛЯ МИРЯН. Складъ		
Протоіерей Динько-Никольскій		— 50
ПОМИНАНІЕ безъ переплета		— 25
ТОЖЕ въ папкѣ		— 50
ТОЖЕ съ золотымъ тисненіемъ		— 60
ТОЖЕ въ коленкоровомъ переплетѣ		1 —
ПОМЯННИКЪ съ послѣдованіями общаго		
молебна и о усопшихъ безъ переплета		— 60
ТОЖЕ въ папкѣ		1 —
ТОЖЕ въ коленкоровомъ переплетѣ		1 50
ОБЪ ИСПОВѢДИ. Изъ поученія Святителя		
Илиі Минія		1 40
СТРАСТНЫЯ ЕВАНГЕЛІЯ		1 —

Uniwersytet Jagielloński (Biblioteka)
Rozdział Kraków

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯЩЕННАГО СИНОДА.

Определение Священного Синода, отъ 22 марта 1930 года за № 41, о сборѣ пожертвованій на Сіонскую Церковь.

СЛУШАЛИ: Предложеніе Его Блаженства о томъ, что въ настоящемъ году надлежитъ произвести установленный Св. Синодомъ сборъ въ недѣлю Ваіѣй во всѣхъ храмахъ Митрополии на нужды Сіонской Церкви и Гроба Господня.

ПОСТАНОВИЛИ: Оказаніе матеріальной помощи Сіонской Церкви, состоящей въ постоянномъ тѣсномъ молитвенномъ общеніи съ Православной Церковью въ Польшѣ, является душевной потребностью и долгомъ вѣрныхъ чадъ сей Церкви.

Въ силу изложеннаго

СВЯЩЕННЫЙ СИНОДЪ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: По примѣру прошлыхъ лѣтъ, назначить сборъ пожертвованій, во всѣхъ храмахъ Православной Церкви въ Польшѣ, на оказаніе помощи Сіонской Церкви въ недѣлю Ваіѣй. Передъ сборомъ должно быть прочитано воззваніе, одобренное Св. Синодомъ въ 1927 г. и разосланное въ свое время по приходамъ Митрополии. Копію сего опредѣленія сообщить его Блаженству, Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію, и указами всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ на зависящее распоряженіе.

ВОЗЗВАНІЕ

Священнаго Синода Святой Автокефальной Православной Церкви въ Польшѣ о сборѣ пожертвованій на нужды Сіонской Церкви и Гроба Господня.

„Аще забуду тебе, Іерусалиме, забвѣна буди десница моя“ (Псал. 136, 5).

„Не умолкну ради Сіона, и ради Іерусалима не успокоюсь“ (Исаи 62, 1).

Въ настоящій святоносный день Божественнаго Входа Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа въ Іерусалимъ на вольную страсть за спасеніе міра и въ предстоящіе дни воспоминаній Спасительныхъ Страданій, Животворящей Смерти и Воскресенія Христа невольно и такъ естественно переносимся мы, возлюбленные о Господѣ братіе и сестры, благоговѣнно мыслию и душею туда, гдѣ всѣ эти Священные Событія происходили—въ Святую Землю Палестину и Священный Градъ Іерусалимъ. Какъ хотѣлось бы каждому изъ насъ видѣть собственными глазами Святыя Мѣста, гдѣ нѣкогда совершилось спасеніе рода человѣческаго, какъ хотѣлось бы осязать Землю, освященную Божественными стопами Богочеловѣка, какъ хотѣлось бы припасть къ Живоносному Гробу Жизнодавца, облобызать Его своими недостойными устами, пролить предъ Нимъ слезы покаянія и умиленія.

И какъ счастливы чада Святой Іерусалимской Церкви, живущія въ Святой Землѣ Палестинской, дышашія ея священнымъ воздухомъ.

Да, возлюбленные братія и сестры, все это такъ.

Однако, скорбь—эта общая участь всѣхъ земнородныхъ—облежить и Святую Церковь Іерусалимскую, Сію воистину Матерь Святыхъ Православныхъ Божіихъ Церквей.

Въ настоящее время Святая Іерусалимская Церковь переживаетъ тяжелые и скорбные дни.

Міровая война, разрушавшая такъ много церковныхъ достойнѣй, нанесла страшный ударъ и благоденствію Святой Іерусалимской Церкви: прекратился притокъ благочестивыхъ паломниковъ во Святую Землю, а съ нимъ иссякъ и главный источникъ содержанія учрежденій Святой Іерусалимской Церкви, Ея Святѣйшей Патріархіи, Святыхъ Храмовъ, во главѣ съ Храмомъ Воскресенія надъ Гробомъ Господнимъ, Ея воспитательныхъ и благотворительныхъ заведеній.

Центръ христіанской жизни—Святой Храмъ Іерусалимскій и другія Святыя Мѣста Палестины нуждаются въ большихъ средствахъ для своего сохраненія и поддержанія въ приличествующемъ Величайшей Христіанской Святыни видѣ.

Нынѣ притока сихъ средствъ нѣтъ ни откуда, и Святая Божія Церковь Іерусалимская съ невыразимой горечью взираетъ на равнодушіе православнаго христіанскаго міра къ ея нуждѣ. Обремененная этой крайней нуждой, Святая Церковь по необходимости должна всячески сокращать свою дѣятельность по охраненію Святыхъ Мѣстъ; эта нужда, увеличиваясь съ каждымъ годомъ, грозитъ полнымъ разореніемъ и запустѣніемъ Святой Сіонской Церкви, Граду Царя Великаго Іерусалиму и всѣмъ Святымъ Мѣстамъ, неоцѣненно дорогимъ всякому вѣрующему христіанину.

Возлюбленные братіе и сестры! Переносясь въ эти святыя дни душею и сердцемъ въ Святую Землю, останемся ли мы холодны и равнодушны къ нуждамъ Матери Церквей—Святой Церкви Сіонской.

Желая, но не имѣя каждый возможности лично поклониться Святой Землѣ, не послѣдимъ ли мы принести отъ всего сердца щедрую жертву на поддержаніе и охраненіе Святыхъ Мѣстъ, дабы умирить горестъ и нужду Святой Іерусалимской Церкви?

О, если мы, вспоминая Спасительныя Страсти Господа, проникнемся чувствомъ безконечнаго преклоненія предъ несобятностью Его Божественной Любви, и со священнымъ трепетомъ будемъ взирать на тотъ Священнѣйшій на землѣ Градъ, гдѣ эта Любовь проявилась, то, несомнѣнно, долгомъ отвѣтной любви нашей будетъ щедрая жертва на Святую Землю и Святую Іерусалимскую Церковь!

Нѣкогда, въ настоящій священный день вѣрующія чада нашей Святой Церкви неукоснительно несли свою лепту на Палестину. Возобновимъ же свой священный обычай.

И пусть наша жертва будетъ какъ свѣча передъ Живоноснымъ Гробомъ, источившимъ намъ жизнь и нетлѣніе, пусть говоритъ она о нашемъ благоговѣнномъ поклоненіи, о нашей любви къ Іисусу Сладчайшему, о нашихъ слезахъ умиленія, которыми хотѣли бы мы омыть нашу душу передъ Святымъ Гробомъ.

Святая Церковь Іерусалимская, видя эту любовь, это умиленіе и слезы, вознесетъ о насъ предъ Гробомъ Господнимъ Свои молитвы и призоветъ на насъ благодать и милость Пострадаващаго и Воскресшаго Божественнаго Испытателя нашего священными словами Псалмопѣвца: „Благословитъ тя Господь отъ Сіона, и узриши благая Іерусалима“ (Псал. 127, 5). Аминь.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VII-й.

13 апрѣля 1930 года.

№ 15.

ИСКУПИТЕЛЬНЫЯ СТРАДАНИЯ ИСУСА ХРИСТА И ЕГО КРЕСТНАЯ СМЕРТЬ ВЪ ИЗОБРАЖЕНІИ ПОЭЗИИ.

Въ цѣломъ рядѣ статей мы неоднократно указывали на изумительное богатство высокохудожественныхъ поэтическихъ произведеній, посвященныхъ религіознымъ вопросамъ вообще, а въ частности событіямъ земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. Вся земная жизнь Спасителя воспѣта лучшими нашими поэтами въ умиленныхъ, трогательныхъ стихахъ, глубоко дѣйствующихъ даже на наши огрубѣлыя сердца, ожесточившіяся подѣ вліяніемъ жизненныхъ невзгодъ и тревоженій.

Особенное разнообразіе и богатство проявленнаго поэтами вдохновеннаго творчества мы находимъ въ стихотвореніяхъ, относящихся къ искупительнымъ страданіямъ Христа, въ Его спасительной для человѣческаго рода крестной смерти. Нечего, конечно, удивляться, что чуткія поэтическія души одаренныхъ, незаурядныхъ людей обращались своимъ вдохновеніемъ къ этимъ великимъ и страшнымъ событіямъ невѣроятныхъ, нечеловѣческихъ страданій Христовыхъ, поражающъ непредѣльной самопожертвованностью Сына Человѣческаго и преклоняясь предъ удивительнымъ проявленіемъ любви Слова Божія, отдавашаго Себя на кровавую муку для искупленія нашего грѣховнаго міра. Величайшая и недоступная человѣческому уму тайна, окутывающая густымъ облакомъ сущность и смыслъ нашего искупленія, совершеннаго Христомъ, заставляетъ усиленно биться грѣшныя сердца людей и трепетать умиленные души, озаряемая недоступнымъ для насъ немеркнущимъ свѣтомъ.

Встревоженные и потрясенные этими дивными событіями наши души тянутся къ своему Творцу изъ мрачной бездны нашего грѣховнаго земного существованія, изъ этой печальной юдоли непрестаннаго плача и горькихъ сѣтованій, а также постоянныхъ разочарованій и непрерывнаго недовольства. Только одни эти воспоминанія объ искупительныхъ мукахъ безгрѣшнаго Богочеловѣка заставляютъ замолкнуть борющія насъ страсти и въ безмолвномъ благоговѣніи трепетать предъ Голгоетскимъ Крестомъ, предъ таинственной гробницей, въ нѣдрахъ которой лежало Божественное Тѣло Сына Господня. Взвѣсивъ съ невыразимымъ трепетомъ на эту крестную муку, мы забываемъ о повседневной суетѣ житейской, о мелкихъ дрязгахъ, о безпросвѣтной человѣческой злобѣ и о другихъ болѣе тяжкихъ прегрѣшеніяхъ, въ которыхъ мы обыкновенно погрязаемъ.

Но, если всегда эти благочестивыя и богоугодныя воспоминанія, какъ и „вѣщій глаголѣ“ религіозныхъ поэтовъ, будили уснувшія наши ду-

ши и заставляли ихъ трепетать, то въ наше тяжелое и мрачное время усиленія безбожія и крайней грѣховности и распущенности, мы особенно нуждаемся въ освѣжающемъ дѣйствіи этихъ небесныхъ глаголовъ—возвышенныхъ поэтическихъ произведеній, особенно необходимыхъ падшему человѣчеству для пробужденія въ немъ тоски по небесному отечеству, для обращенія его взоровъ изъ грѣховной юдоли въ міръ заоблачный, небесный. Для этой цѣли больше всего и прежде всего могутъ служить именно тѣ дивныя стихотворенія, въ которыхъ изображаются крестныя страданія Господа Иисуса Христа.

Этотъ сюжетъ евангельскихъ событій земной жизни Спасителя особенно дорогъ для всѣхъ христіанъ, а въ наше время болѣе всего подходитъ къ положенію нашей Православной Церкви, которая переживаетъ Голгоетскія страданія и распинается безбожниками, а иногда и самими неразумными христіанами, допускающими по своему нерадѣнію и безумному заблужденію смуты и беспорядки внутри самой Святой Церкви, вмѣсто необходимаго братскаго единенія и любви, завѣщанныхъ намъ Искупителемъ рода человѣческаго.

Приступая къ изображенію крестныхъ страданій Христовыхъ, прежде всего необходимо отмѣтить, что выдающіеся поэты съ глубокой чуткостью отнеслись къ этому важнѣйшему догмату нашей Православной Вѣры. Они въ своихъ вдохновенныхъ стихахъ затрагиваютъ очень важный вопросъ о началѣ Господнихъ страданій на землѣ и разрѣшаютъ его согласно съ мнѣніемъ богословской науки, что страданія Христа начались съ самаго перваго момента появленія Его среди людей, именно, съ самаго Рождества, такъ какъ Онъ пришелъ въ міръ, чтобы пострадать за человѣчество и пролить кровь Свою драгоценную. Какъ всевѣдущій Господь, Христосъ и въ младенческіе Свои годы уже сознавалъ жертвенное служеніе роду человѣческому, что таинственнымъ образомъ передавалось Его человѣческой сущности и отражалось на Его дѣтской душѣ, сразу же дѣлая Его непохожимъ на другихъ младенцевъ, простыхъ смертныхъ дѣтей, не имѣвшихъ такого высокаго назначенія. Отмѣчая эту особенность Богомладенца, А. Толстой такъ изображаетъ Богоматерь съ Малюткой Иисусомъ:

„Склоняясь къ юному Христу,
Его Марія осѣнила;
Любовь небесная затмила
Ея земную красоту.

А Онъ въ прозрѣніи глубокомъ,
Уже вступая съ міромъ въ бой,
Глядитъ впередъ—и яснымъ окомъ
Голгоу видитъ предъ Собой“.

Эта предназначенность Иисуса Христа къ страданіямъ, отмѣчаемая въ Евангеліи при Срѣтеніи Господа Симеономъ Богопріимцемъ, когда онъ сказалъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи: „И Тебѣ Самой оружіе пройдетъ душу“ (Луки II, 25), отражается съ удивительной и трогательной точностью въ стихахъ К. Р. (великаго князя Константина Константиновича Романова, президента Академіи Наукъ въ Петербургѣ) подъ заглавіемъ „Надпись къ картинѣ“:

„Съ какою кротостью и скорбью нѣжной
Пречистая взираетъ съ полотна!
Грядущій часъ печали неизбѣжной
Какъ бы предчувствуетъ Она.

Къ груди Она Младенца прижимаетъ
И Имъ любитъ, о Немъ грустя...
Какъ Богъ, Онъ взоромъ вѣчность

проникаетъ

И беззаботенъ, какъ дитя“.

Изъ этихъ приведенныхъ стиховъ видно, что и Самъ Младенецъ и Его Божественная Мать уже страдали во дни младенчества Иисуса Христа отъ сознанія и предчувствія неизбѣжной мучительной смерти, для которой родился Сынъ Божій на землѣ.

Проходятъ вѣка за вѣками, проходятъ цѣлыя тысячелѣтія, а образъ страдающей Богоматери съ Божественнымъ Младенцемъ, Который „яснымъ окомъ Голгоу видитъ предъ Собой“, навсегда запечатлѣнъ въ нашихъ душахъ, и ничто не можетъ стереть его въ сознаніи умиленныхъ людей. Онъ царитъ надъ нами и изъ туманной дали тысячелѣтій изливаетъ на насъ Свою Божественную любовь, Свою поразительную готовность послужить „насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія“.

Ни появленіе чудесной Виолеемской звѣзды, ни неподобное пѣніе ангельскихъ хоровъ, спускавшихся къ вертепу, гдѣ спеленатый Богомладенецъ лежалъ въ ясляхъ, не могли затушевать, или хотя бы нѣсколько смягчить ужасъ предстоящихъ страданій Христовыхъ. Ликованіе всего міра сопровождалось невольнымъ содраганіемъ предъ той невыразимой предстоящей жертвой, для которой родился Спаситель.

Поэтому то ликованіе людей — и пастуховъ Виолеемскихъ, и мудрецовъ восточныхъ, пришедшихъ поклониться новорожденному Царю царей,—сопровождается страшнымъ взрывомъ сатанинской злобы, выразившейся въ избіеніи 14.000 младенцевъ.

„А за дальними горами
Брызги крови кормятъ пыль,
Надъ дѣтьми стенаетъ въ Рамѣ
Матерь древняя Рахиль.

И солдаты въ селахъ рыщутъ,
Всѣ пороги обагрятъ,
Ненасытно, жадно ищутъ
Іудейскаго Царя“.

Эта поэтически изложенная трагедія невинныхъ малютокъ, погибшихъ мученическою смертію за Богомладенца, показываетъ съ поразительной яркостью, что безбожные нечестивцы съ величайшей злобой и нескрываемой ненавистью хотѣли погубить Сына Божія, инстинктивно чувствуя въ Немъ побѣдителя темныхъ, адскихъ, господствующихъ на землѣ силъ. Въ этомъ напряженіи злобныхъ началъ мы видимъ яростное

упорство „міра сего“, съ которымъ предстояло Христу вести напряженную борьбу, приведшую Его на Голгоевскій крестный путь.

Такимъ образомъ, для насъ становится вполне понятно, что Христосъ страдалъ за людей, за ихъ грѣховность и будучи Младенцемъ, и выступивъ на общественное служеніе. Муки Его Божественной души были безпредѣльно тяжелы и велики. Только Божественная любовь Христова могла ихъ преодолѣть и пересилить. Никто другой не вынесъ бы этихъ мученій и безсильно палъ бы, придавленный тяжестью грѣховъ всего міра, не выполнивъ непосильной для него задачи.

Но Христосъ, Сынъ Человѣческій и Сынъ Божій, непоколебимо шелъ къ Своей цѣли, сохраняя кротость и смиреніе и покорно снося незаслуженные удары злобы и ненависти Своихъ враговъ, къ сонму которыхъ присоединился даже Его ближайшій ученикъ Іуда Искаріотскій.

Поэтическое творчество отмѣчаетъ крайнюю незлобивость Иисуса Христа и Его сострадательное отношеніе къ безстыдному предателю:

„Уже провидя вѣщимъ окомъ
Неотразимый Свой удѣлъ,
На тайной вечери сидѣлъ

Христосъ въ спокойствіи глубокомъ,

Учениками окруженъ.

И между ними былъ и онъ,

Тотъ коршунъ въ стаѣ голубинной,

Что рядомъ съ жертвою невинной

Возлегъ за трапезой ночной.

И съ той же вѣрой нерушимой,

И съ той же кротостью святой,

Глубокой скорбію томимый,

Взиралъ Учитель на того,

Кѣмъ чаша горькая Его

Была по край налита кровью, —

И пилъ изъ кубка одного

И хлѣбъ Свой съ нимъ дѣлилъ съ любовью.

И только жалостью одной

Къ судьбѣ предателя ужасной

Былъ полонъ голосъ неземной

И взоръ Божественно-прекрасный,

Когда, въ послѣдній разъ склоня

Чело надъ чашею святою,

Онъ рекъ съ глубокою тоскою:

— „Одинъ изъ васъ предастъ Меня!“

Въ этомъ стихотвореніи кроткій образъ Иисуса Христа сияетъ Своей несравненной, неземной красотой, которую не можетъ затмить никакая человѣческая красота, никакая самая безпредѣльная, самая смѣлая фантазія. Ничего нельзя придумать трогательнѣе того, какъ Учитель прощаетъ Своего ученика—предателя и дѣлится съ нимъ Своей трапезой, зная о совершившемся уже предательствѣ.

Но особенной силы достигаетъ поэтическое творчество, касаясь начала крестныхъ мукъ, которыя возникаютъ тотчасъ же по окончаніи тайной вечери, когда Христосъ вмѣстѣ со Своими учениками удаленъ въ Геосиманскій садъ. Моленіе о чашѣ составляетъ излюбленный сюжетъ очень многихъ поэтовъ, которые тщательно разрабатываютъ и возсоздаютъ предъ нами эту поразительную картину душевныхъ страданій Спасителя, предчувствовавшего даже человѣческимъ Своимъ существомъ близкое наступленіе неизбѣжныхъ, неотвратимыхъ мукъ. Вся человѣческая природа Христа возмущалась и горячо протестовала противъ этой тяжелой жертвы, противъ незаслуженности этихъ ужасныхъ и позорныхъ страданій.

Въ Геосиманскомъ саду.

Ночь въ Геосиманскомъ саду для Христа была невыносимой пыткой, Онъ переносилъ тамъ неимоверныя мученія, душа Его возмущалась, кровавый потъ выступилъ на челѣ... Нѣтъ у насъ словъ выразить всю силу, всю напряженность переносимыхъ Христомъ терзаній. Только поэтический языкъ нѣсколько приближается къ возможному и посильному воспроизведенію въ яркихъ образахъ пережитыхъ Спасителемъ страданій.

Никитинъ въ своемъ знаменитомъ стихотвореніи „Моленіе о чашѣ“ ярко и картинно изображаетъ, какъ

„Посланникъ Бога въ эту пору
Судьбу всемірную рѣшалъ.
За слово истины высокой
Голгоескій крестъ претъвидѣлъ Онъ
И, чувствомъ скорби возмущенъ,
Отцу молился одиноко:
„Ты знаешь, Отче, скорбь Мою
И видишь, какъ Твой Сынъ страдаетъ,
О, поддержи Меня, молю,
Моя душа изнемогаетъ!
День казни близокъ; онъ придетъ;
На жертву отданный народу,
Твой Сынъ безропотно умретъ,
Умретъ за общую свободу...
Проклятемъ черни пораженъ,
Измученный и обнаженный,
Передъ толпой поникнетъ Онъ
Своей главой окровавленной,
И тѣ, которыми со креста,
Пошлетъ Онъ даръ благословенья,
Поднимутъ руку на Христа...
О, да минуетъ чаша эта,
Мой Отче, Сына Твоего!
Мнѣ горько видѣть злобу свѣта
За искупленіе Его!
Нѣнѣ Моя да будетъ воля,

Да будетъ такъ, какъ хочешь Ты!
Тобой назначенная доля
Есть дѣло всякой правоты“.

Такъ живо и художественно переданъ Никитинымъ смыслъ молитвы Христовой. Но поэтъ показываетъ также, что душевныя терзанія Христа значительно усиливались отъ сознанія того, что человѣческій родъ не принимаетъ Его святого ученія и не чувствуетъ благодарности за совершенныя Спасителемъ чудеса. Поэтому Христосъ возноситъ горькій вопль къ небесамъ:

„Ты, Отче, въ міръ Меня послалъ,
Но Сына міръ Твой не пріемлетъ;
Ему любовь Я завѣщалъ,
Моимъ глаголамъ Онъ не внимлетъ;
Я былъ врачомъ его больныхъ,
Я за враговъ Моихъ молился, —
И надо Мною Іерусалимъ,
Какъ надъ обманщикомъ, глумился!
Народу миръ Я завѣщалъ,
Народъ судомъ Мнѣ угрожаетъ,
Я въ міръ мертвыхъ воскрешалъ,
И міръ Мнѣ крестъ приготовляетъ!“...

Выразивъ въ своихъ стихахъ эти неимоверныя душевныя муки Спасителя, Никитинъ подчеркиваетъ, что даже любимѣйшіе ученики Христовы не могли облегчить Его страданій, такъ какъ не понимали ихъ, и спокойно спали въ это время, погруженные въ непробудный, сладкій и глубокий сонъ.

Христосъ былъ одинокъ въ Своей печали, въ Своихъ мукахъ и душевныхъ терзаніяхъ.

„Что думалъ Онъ въ минуты эти,
Какъ человѣкъ и Божій Сынъ,
Подъявшій грѣхъ тысячелѣтій,
То зналъ Отецъ Его одинъ.
Но ни одна душа людская

Не испытала никогда
Той боли тягостной, какая
Въ Его груди была тогда.
И люди, вѣрно-бъ, не поняли,
Весь грѣшный міръ нашъ не постигъ
Тѣхъ слезъ, которыя сіяли
Въ очахъ Спасителя въ тотъ мигъ“.

И вотъ

„Опять Онъ плакалъ и молился:
„О, Боже Мой, Мнѣ тяжело!
Мой умъ колеблется, темнѣетъ;
Все человѣческое зло
На Мнѣ единомъ тяготѣетъ;
Позоръ людской—позоръ вѣковъ, —
Все на Себя Я принимаю,
Но Самъ подъ тяжестью оковъ,
Какъ человѣкъ, изнемогаю.
О, не оставь Меня въ борьбѣ
Съ Моею плотію земною,—
И все, угодное Тебѣ,
Тогда да будетъ надо Мною.
Молюсь, да снидетъ на Меня
Святая сила подкрѣпленія!
Да совершу съ любовью Я
Великій подвигъ примиренія!“
И руки къ небу Онъ подъялъ,
И весь въ молитву превратился.
Огонь лицо Его сжигалъ,
Кровавый потъ по Немъ струился“.

Апуктинъ точно также огненными словами изображаетъ въ своемъ стихотвореніи душевныя терзанія Христа:

„Объялъ Его ужасъ смертельный.
И потъ Его падалъ на землю, какъ кровь,
И ждалъ Онъ въ тоскѣ безпредѣльной...
И снова къ апостоламъ Онъ подходилъ,
Но спали апостолы сномъ непробуднымъ...
И тѣ же слова Онъ Отцу говорилъ,
И палъ на лицо, и скорбѣлъ, и тужилъ,
Смущаясь въ бореніи трудномъ“...

Подобно тому, какъ это дѣлаетъ Никитинъ, Апуктинъ также подчеркиваетъ одиночество Христа во время Его душевныхъ страданій.

„О, если бѣ въ ту ночь кто-нибудь,
Въ ту страшную ночь искупленія,
Страдальцу въ изнывшую грудь
Влилъ слово одно утѣшенія!
Но было все тихо во мракѣ ночномъ,
И спали апостолы тягостнымъ сномъ“...

Тяжесть неимовѣрныхъ душевныхъ мукъ Искупителя міра, переживавшаго ихъ въ жуткомъ одиночествѣ, усиливалась еще болѣе вслѣдствіе того, что Христосъ, какъ всевѣдущій Богъ, зналъ о томъ, какіе недопустимые и ужасные грѣхи будутъ совершаться Его именемъ и подъ осѣненіемъ Животворящаго Креста Господня. Онъ зналъ, что, вмѣсто проповѣдуемой Имъ любви, Святой Крестъ сдѣлается орудіемъ неслыханной злобы и вражды, орудіемъ возстановленія и возбужденія однихъ людей противъ другихъ. Невольно вспоминаются религиозныя войны прошедшихъ вѣковъ, ужасы и пытки испанской инквизиціи. Обо всемъ этомъ зналъ Спаситель, но и это не поколебало Его, не оттолкнуло отъ несправимаго человѣческаго рода, отъ нераскаянныхъ тяжкихъ грѣшниковъ, злобствующихъ фариисеевъ и коварныхъ лицемѣровъ, возстающихъ изъ среды людской и въ наши темные дни лихолѣтія.

Поэтому, такъ понятны и такъ близки намъ вдохновенные стихи Минскаго, который, изображая Геосиманскую ночь, даетъ чудный, поразительный образъ Христа, проливающего горячія слезы. Но образъ этотъ не похожъ на представленный намъ Никитинымъ и Апуктинымъ. Нѣтъ, здѣсь мы находимъ другія черты и особенности. По смѣлому и удачному, прямо-таки несравненному замыслу талантливаго поэта Минскаго, Христосъ въ эту страшную ночь подвергается вторичному искушенію отъ діавола, чувствующаго свою неизбежную гибель и желавшаго всемія мѣрами и способами отвратить Спасителя отъ приносимой Имъ жертвы за родъ человѣческій.

Принимая во вниманіе знаменательныя слова Христовы, сказанныя Имъ ученикамъ: „Бодруйте и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе“ (Мѣ. XXVI, 41; Мрк. XIV, 38; Луки XXII, 40), Минскій даетъ полетъ своей пылкой фантазіи и представляетъ, что эти предостерегающія слова, такъ неожиданно произнесенныя Спасителемъ, были высказаны подъ вліяніемъ услышаннаго Имъ голоса искушителя:

„Вернись! Вернись! Вернись! Тебѣ я счастье дамъ“.

Такъ злобный духъ шепталъ. И горестный
Учитель

Промолвилъ, обратясь къ Своимъ ученикамъ:
„Молитесь, близко искушитель“.

Искушенія теперь, въ Геосиманскую ночь, носили совершенно другой характеръ, чѣмъ въ Іорданской пустынѣ. Коварный духъ злобы показываетъ Спасителю тѣ ужасы, то предательство, ту кровавую измѣну, которая будетъ совершаться людьми, носящими великое имя христіанина. Когда это не заставляетъ Христа содрогнуться, и Онъ не отказывается отъ Своей жертвенной чаши, тогда искушитель показываетъ измученному душевной борьбой Богочеловѣку шумную площадь, гдѣ совершается сожженіе на кострѣ несчастныхъ людей, приговоренныхъ къ такой ужасной казни во имя Христа. „Подъ стоны жертвъ“ раздаются молитва. Странно во время этой гибели людей слышать произносимое имя Христово. Еще страннѣе видѣть, что несчастные страдальцы, сжигаемые живыми на кострѣ, приносятся въ жертву кроткому Христу, возлюбившему родъ человѣческій. Но и этотъ ужасъ не отклоняетъ Христа отъ исполненія Своего назначенія. Тогда діаволъ старается соблазнить Спасителя, указывая на ту славу, которая ожидаетъ Его за самопожертвованное страданіе. Созданныя народомъ легенды будутъ жить въ вѣкахъ.

„Но вѣчно ли? Увы!“ Этотъ жгучій вопросъ искушителя долженъ былъ особенно причинять мученіе Спасителю. Вѣдь, всевѣдущій Богъ зналъ о наступленіи безбожнаго и богоборческаго XX вѣка, переживаемаго нами, зналъ о немъ, со всемія его ужасами и гоненіями на вѣру православную и Святую Церковь Христову.

„Душа скорбѣла въ Немъ смертельно,
Съ чела катился потъ кровавою струей,
И умъ изнемогалъ отъ тяжкаго боренья,
И вся вселенная въ тѣ горькія мгновенья
Недвижно замерла, молчала и ждала...
Въ тотъ страшный часъ, когда въ душѣ
Свершилось таинство борьбы добра и зла,
И тамъ, на небесахъ, въ селеньяхъ жизни
горней,

Настало царство тишины.

И Самъ Господь скорбѣлъ, сокрывшись въ
тучѣ черной,

Толпились Ангелы, тоской омрачены...

Въ этотъ рѣшающій мигъ Ангелъ Господень
нисходитъ съ небесъ для подкрѣпленія одиноко
страдающаго Сына Человѣческаго, что запеча-
тлѣли въ своихъ стихахъ и Никитинъ и Минскій.

„И прояснились Скорбящаго черты,

И, руки вверхъ воздѣвъ, молился Онъ

смирненно:

„Не такъ, какъ Я хочу, а такъ, какъ хочешь
Ты“...

И шепотъ радости промчался по вселенной...

Этотъ шепотъ радости слышимъ и мы те-
перь, въ эти дни всемірныхъ моленій за мучени-
чeskій русскій народъ...

„Онъ разбудилъ учениковъ

И молвилъ: „Часъ Мой наступаетъ!“

Какая дивная, прямо таки неподобная кар-
тина тяжелой борьбы человѣческаго существа
Исуса Христа съ обуревавшими Его навѣтами
лукаваго искушителя! И, зная все это, Христосъ
и по человѣчеству Своему не отступилъ отъ
Своей святѣйшей, безцѣннѣйшей жертвы. То,
что создано Минскимъ, поражаетъ насъ геніаль-
ной силой и необыкновенной смѣлостью и широ-
той творческаго размаха. Особенное умиленіе
вызываетъ состраданіе Бога Отца. Нѣтъ силъ
удержаться отъ трепета душевнаго и горячихъ
слезъ умиленія.

Самыя крестныя страданія являются послѣд-
ствіемъ принятой Христомъ рѣшимости на
эти муки въ Геосиманскомъ саду. Цѣлый рядъ
произведеній рисуется намъ въ дивныхъ и трог-
ательныхъ стихахъ судъ у Пилата съ громкими
криками яростной толпы: „Распни Его! Распни!
Распни!“

Предъ нашими глазами проходитъ жуткая
картина бичеваній Христа, издѣвательства надъ
Нимъ, съ облаченіемъ Его въ багряницу.

Въ стихахъ Надсона, подъ заглавіемъ „Иуда“,
мы имѣемъ чудное изображеніе послѣдняго
аккорда Христовой жертвы.

„Христосъ молился... Потъ кровавый

Съ чела поникшаго бѣжалъ...

За родъ людской, за родъ лукавый,

Христосъ моленья возсылалъ.

Огонь святого вдохновенья

Сверкалъ въ чертахъ Его лица,

И Онъ съ улыбкой сожалѣнья

Сносилъ послѣднія мученья

И боль терноваго вѣнца.

Вокругъ креста толпа стояла,

И грубый смѣхъ звучалъ порой...

Слѣпая чернь не понимала,

Кого насмѣшливо пятнала

Своей безсильною враждой“.

Алехинъ въ своемъ стихотвореніи: „Голго-
ѳа“ изображаетъ завершеніе Господней жертвы:
„Распятый на крестѣ нечистыми руками,
Межъ двухъ разбойниковъ, Сынъ Божій

умиралъ.

Кругомъ мучители нестройными толпами;

У ногъ рыдала Мать. Девятый часъ насталъ.

Онъ предалъ духъ Отцу. И тьма объяла

землю.

И громъ гремѣлъ, и, гласу гнѣва внемля,

Евреи въ страхѣ пали ницъ...

И дрогнула земля, разверзлась тьма гробницъ,

И мертвые, возставъ, явились живыми“...

Жуткая тишина ночи охватила всю землю.
Весь міръ примолкъ и въ страхѣ ждалъ... Ждемъ
и мы, черезъ 1900 лѣтъ, возстанія поруганнаго
безбожниками нашего Спасителя и Бога, ждемъ
Его воскресенія, которое разгонитъ мракъ со-
временной черной ночи. Ждемъ и молчимъ, при-
павъ къ подножію Плащаницы... Не замедли,
Господи!

А. Савостьяновъ.

ИВАНЪ А. ГАРДНЕРЪ.

Таинственный смыслъ

утрени Великой Субботы.*)

III.

Обратимся теперь къ тому богослуженію, на
которомъ совершается тотъ чинъ, который въ
обиходѣ получилъ названіе „Погребенія Христа“,
—къ утрени Великой Субботы 6).

Въ современной практикѣ Плащаница ле-
житъ на одрѣ на серединѣ храма, куда она бы-
ла положена по выносу на вечерни. Въ старину,
еще въ XVI в., на Руси вмѣсто Плащаницы была
на серединѣ храма икона „Уныніе Господа наше-
го Исуса Христа“ 7). Въ древнемъ Свято-Гроб-
скомъ уставѣ богослуженіе Великой Субботы без-
условно связано съ Гробомъ Господнимъ, да и
самое поверхностное знакомство со службой Ве-
ликой Субботы покажетъ намъ, что она вся скон-
центрирована около Христова Гроба. Это надгроб-
ное пѣніе, или вѣрнѣе—пѣніе передъ закрытымъ
намѣмъ Гробомъ Господнимъ.

Проанализируемъ ходъ мысли и чувства
Церкви, изложенный въ пѣснопѣніяхъ и попро-
буемъ дать логически изъ нихъ вытекающій
смыслъ чина обнесенія Плащаницы.

Но прежде всего посмотримъ на историче-
скій ходъ событій Великой Субботы (Не будемъ
забывать, что, по церковному счисленію, субботу
слѣдуетъ считать съ захода солнца въ пятницу).

Христосъ пострадалъ въ 9 часовъ въ Пятницу,
т. е. предъ наступленіемъ Субботы, и, очевидно,
при заходѣ солнца былъ погребенъ Іосифомъ и
Никодимомъ 8). При наступленіи Субботы Хри-
стосъ, значитъ, былъ въ Гробѣ (какъ разъ время
окончанія вечерни, если ее совершать по уставу,
съ канонархомъ, при пѣніи большимъ распѣ-
вомъ, и т. д.). Во Гробѣ Христосъ пробылъ весь
слѣдующій день (Субботу) отъ восхода солнца и

*) См. „Воскр. Чтеніе“ № 14.

6) Пропускаемъ здѣсь м. повечеріе съ канонамъ
на плачъ Богоматери. Но и въ немъ мысль остано-
вливается на совершаемомъ и совершенномъ погребеніи
(П. 8 и 9).

7) В. Троицкій. Исторія Плащаницы. Богосл.
Вѣст. 1912 г. III, р. 510.

8) Синаксарь В. Пятка говоритъ: „И уже при-
шедшей ночи, приходитъ Никодимъ, нося смърны и
алойное смѣшеніе, состроенное временемъ“. Думает-
ся, что можно истолковать такъ, что погребеніе Хри-
стово было совершено при наступающихъ сумеркахъ,
т. е. при наступленіи того времени сутокъ, которое
считается уже ночью.

до захода—т. е. до наступления третьего дня по распятию и смерти. Передъ разсвѣтомъ третьего дня (т. е. Воскресенья), мѣроносицы уже нашли Гробъ празднымъ. Суббота, такимъ образомъ, — второй день по погребеніи. Свѣдѣніе Великой Субботы повидимому относитъ погребеніе къ Пятку: „Иудеи же убо по Пятцѣ приступивше глаголютъ Пилату...“ хотя и неувѣренно, ибо въ самомъ началѣ говорится: „Во Святую и Великую Субботу Боготѣлесное погребеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и еже во адъ сошествіе празднуемъ“... 9). Сопоставивъ это мѣсто съ параллельнымъ мѣстомъ свѣдѣнія Великаго Пятка 10), видимъ, что богослуженіе Великой Субботы утра продолжаетъ вести насъ къ созерцанію погребенія. Но погребеніе теперь мыслится не какъ моментъ погребенія, т. е. самое дѣйствіе погребенія, но какъ состояніе Тѣла Христова за этотъ періодъ времени. Потому, выражая точнѣе нашу мысль, въ Пятокъ вечера было погребеніе Спасителя. Наше, человѣческое погребеніе не можетъ мыслиться какъ временное состояніе. Для насъ погребеніе есть моментъ, ибо погребенный истлѣваетъ. Для Христа же погребеніе есть трехдневное нахожденіе Его Тѣла во Гробѣ. И воспоминанію этого погребенія и посвящена Великая Суббота. А погребеніе это полно особой Божіей тайны, къ рѣчи о чемъ мы вскорѣ и перейдемъ.

Въ вечерни Великаго Пятка—начало и конецъ Голгофы. Въ утрѣ Великой Субботы—тайна Геѳсиманіи. Евангелистъ Лука, на котораго мы ссылались въ началѣ настоящаго очерка, опредѣленно говоритъ о погребеніи въ Пятокъ въ саду Геѳсиманскомъ и о пребываніи во Гробѣ въ теченіи Субботы (Лук. 23, 54—56).

Но богослужебная мысль не останавливается на погребеніи. Она идетъ дальше, переходитъ постепенно отъ надгробнаго плача, съ первыми лучами солнца—къ радости Воскресенія.

Въ утрени Великой Субботы—тайна Гроба Господня...

Перейдемъ къ разсмотрѣнію утрени.

Церковный уставъ предписываетъ начинать эту утреню въ 7-й часъ ночи, или, по нашему численію—въ 1 часъ по-полуночи. Значитъ, богослуженіе предваряетъ день „по Пятцѣ“—Субботу. Еще ночь, день субботы не наступилъ. Гробъ еще не запечатанъ іудеями, но Божественный Страдалецъ уже въ немъ. Тропаремъ „Благообразный Іосифъ“ мысль наша возвращается къ моменту погребенія Спасителя, и этотъ тропарь связываетъ утреню съ предыдущей вечерней. Но теперь прибавляется новый тропарь, имѣющій громадное значеніе для идеологіи всего богослужебнаго матеріала этого дня. Тропарь этотъ — „Егда снизшелъ еси къ смерти“, описываетъ сошествіе Христово во адъ и возведеніе оттуда умершихъ. Этимъ въ службу вплетается новая идея, которая въ дальнѣйшихъ пѣснопѣніяхъ и богослужебныхъ дѣйствіяхъ получить большое развитіе и выраженіе.

Тотчасъ по тропарѣ начинается пѣніе непорочныхъ (Тоже самое мы видимъ и въ мертвенномъ послѣдованіи). Бросимъ бѣглый взглядъ на исторію непорочныхъ. Предполагаемъ, что

9) Далѣе свѣдѣніе говоритъ о значеніи дней: Христосъ пострадалъ въ шестой день (Пятокъ) и упокоился въ седьмой (Субботу).

10) „Вѣдомо же убо, яко въ шестой день седмицѣ, явъ въ пяттокъ распяется Господь“ и т. д.

Плащаницы нѣтъ вообще, ибо утреня Великой Субботы гимнографически сложилась гораздо раньше, чѣмъ появилась Плащаница въ настоящемъ ея видѣ 11).

Итакъ, наше вниманіе въ самомъ началѣ привлекаетъ особенно торжественное пѣніе непорочныхъ, съ эктеніями между „слагами“ — статіями. Это было отличительнымъ признакомъ и пѣсенной утрени 12). На этой утрени непорочны пѣлись въ притворѣ, въ концѣ ихъ бывалъ торжественный входъ въ храмъ. Вотъ какъ говорить о пѣніи непорочныхъ Св. Симеонъ Солунскій:

— „Итакъ стихи говорятъ обоими хорами до „да възидетъ моленіе мое предъ Тя, Господи (ст. 170)“. Тогда же, повелику домостроительство уже совершено, и Спаситель пострадалъ, и жертва крестная принесена, и возстаніемъ Господа освобождены всѣ, находящіеся въ адѣ и на землѣ, и чрезъ вознесеніе Его возошли на небо, — отворяются двери священникомъ“... (Курсивъ мой).

Изъ этого видимъ, что пѣніе непорочныхъ на пѣсенной утрени было такъ или иначе связано съ воспоминаніемъ сошествія Христова во адъ.

У Симеона Солунскаго 13) это значеніе приписывается главнымъ образомъ входу. Нынѣ входа нѣтъ, остались одни непорочны (съ похвалами), которые, дѣйствительно, поются особо торжественно.

Въ стихи 118 псалма вплетаются особая стихиры (вѣрнѣе тропари)—похвалы, воспѣвающие погребеніе Спасителя. Намъ важно просмотрѣть содержаніе этихъ похвалъ.

Первая статія—какъ бы надгробный плачъ. Въ похвалахъ этой статіи воспѣвается положеніе во гробъ, какъ уже совершившееся, разрушеніе державы смерти и изведеніе изъ ада его узниковъ. Отмѣтимъ нѣкоторые изъ нихъ:

— „Жизнь во гробѣ положилъ еси Христѣ, и ангельская воинства ужасхуся, снисхожденіе славяще Твое“ 14).

— „Животе, како умираеши, како и во гробѣ обитаеши, смерти же царство разрушаеши и отъ ада мертвыя возставляеши“.

— „Адъ како стерпитъ, Спасе, пришествіе Твое, а не паче болязнуетъ омрачаемъ, блистанія свѣта Твоего зарею ослѣпленъ“.

— „Якоже солнечный кругъ луна, Спасе, сокрываетъ, и Тебе нынѣ гробъ сокры, скончавшася смертію плотски“.

— „Снемъ Тя, Слове, отъ древа мертва, во гробѣ Іосифъ нынѣ положи, но востани спасаая вся яко Богъ“ 15).

Пѣснописецъ какъ бы причитаетъ передъ закрытымъ гробомъ Спасителя, созерцаетъ таинственный сонъ Христа — Жизнодавца, Его сошествіе во адъ. И къ концу статіи начинаютъ уже проскальзывать мотивы грядущаго Воскресенія:

11) Интересующихся вопросомъ исторіи Плащаницы, отсылаемъ къ вышеупомянутой статіи В. Троицкаго.

12) Пѣсенная утреня совершалась въ Москвѣ еще въ XVII в., правда, съ нѣкоторыми сокращеніями. А. Голубцовъ. О выходахъ на воскресныхъ вечернѣхъ и утренѣхъ въ древней Руси и ихъ происхожденіе. Бого-словскій Вѣстникъ. 1905. Май.

13) Симеонъ Солунскій. Migne, Patrol. c. c., ser. gr., t. 155, p. 553, 624.

14) Похвала на стихи 1.

15) Похвалы на стихи 2, 10, 31 и 35.

—Волею явился еси Слово, во гробѣ мертвъ, но живещи, и человеки, якоже предрекль еси, воскресеніемъ Твоимъ, Спасе мой, воздвизаеши" 16).

Вторая статія продолжаетъ мысли первой, созерцая погребеніе и плачъ Богоматери и Іосифа.

—„Пѣсни Іосифъ съ Никодимомъ надгробныя поютъ Христу умершему нынѣ, поютъ же съ ними и серафимы“.

—„Солнце прежде устави Іисусъ, иноплеменики сѣкій: Ты же скрылся еси, низлагая тмы начальника" 17).

Въ третьей статіи уже совершенно новыя мысли. Мѣняется и гласъ статіи—съ 5-го на 3, что связано и съ перемѣной настроенія. Въ этой статіи начинаютъ прорѣзываться золотые лучи радости Воскресенія:

—„Мвроносицы придоша, мвра Тебѣ, Христе мой, носящія премудро" 18).

—„Жизнодавче Спасе, слава державѣ Твоей, адъ разоршей“.

—„Жены съ мвры придоша, помазаша Христа, Божественнаго мвра“.

—„Изліяша на гробъ мвроносицы мвро, zelo рано пришедшія“.

—„Видѣти Твоего Сына воскресеніе, Дѣво, сподоби Твоя рабы" 19).

И посемъ — воскресные тропари: „Ангельскій соборъ“, воспѣвающіе погребеніе и Воскресеніе Христово. Послѣ статій наступаетъ въ службѣ какъ бы предчувствіе Воскресенія; поются уже воскресныя пѣснопѣнія:

—Ангельскій соборъ удивися, зря Тебѣ въ мертвыхъ вѣнчавшася, смертную же, Спасе, крѣпость разоривша, и съ собою Адама воздвигша, и отъ ада вся свободивша (1-й тропарь).

Главная мысль пѣснопѣній Великой Субботы, несомнѣнно, вращается около сошествія во адъ 20). Значительно меньше она задерживается на мвроносицахъ 21) и Воскресеніи 22).

Сѣдальны по кавѣзмѣ воспѣваютъ: одинъ — погребеніе и приходъ мвроносицъ, второй („Слава и нынѣ“) — погребеніе и сошествіе во адъ. Приводимъ послѣдній.

—„Ужасошася лица апостольскіи, зряще сѣдѣщаго въ нѣдрѣхъ отчихъ: како во гробѣ полагается яко мертвъ безсмертный, Его же чини ангельстїи окружають и славятъ съ мертвыми во адѣ, яко Зиждителя и Бога“.

Думается, не нужно больше доказывать, что Церковь въ этой службѣ мыслитъ погребеніе уже совершеннымъ. Сопоставивъ содержаніе этихъ похвалъ съ цитированнымъ толкованіемъ входа на непорочныхъ Св. Симеона Солунскаго, мы видимъ, что содержаніе похвалъ подходитъ къ символикѣ входа.

Замѣтимъ еще внѣшнюю параллель съ пѣсенной утреней — это кажденіе на статіяхъ, а въ особенности во время тропарей „Ангельскій соборъ“. Думается, его можно разсматривать какъ остатокъ торжественнаго входа, бывшаго, конеч-

но, съ кадилами. Кажденіе предшествовало входу со крестомъ и свѣчами 23).

Теперь переходимъ къ канону. Подобно статіямъ и канонъ есть какъ бы погребальное пѣніе Христу:

—„Господи Боже мой, исходное пѣніе и надгробную Тебѣ пѣснь воспою, погребеніемъ Твоимъ жизни моя входъ отверзшему и смертію смерть и адъ умертвившему“ (Пѣснь 1, тропарь 1). Но уже изъ послѣдующихъ стиховъ видно, что это „исходное пѣніе и надгробная пѣснь“ относится не къ моменту погребенія, а къ состоянію погребенія. Весь же канонъ воспѣваетъ всѣ страданія Христовы, погребеніе, пребываніе во гробѣ, сошествіе во адъ, и объясняетъ значеніе всего этого для нашего спасенія, и, наконецъ, предчувствуетъ Воскресеніе. И кондакъ, содержащій въ себѣ обычно суть праздника, также говоритъ о погребенномъ Христѣ. Кончается же канонъ побѣдною пѣснью, которая скорѣе должна быть отнесена къ Воскресенію. Выписываю эти дивныя пѣсни:

—„Земля покрываетъ мя хотяща, но устрашаются адовы вратницы, одѣяна видяще одеждою окровавленою мати, отмщенія: враги бо крестомъ поразивъ яко Богъ, воскресну паки и возвеличу Тя“.

—„Да радуется тварь, да веселятся вси земнородніи, врагъ бо плѣнися адъ; съ мвры жены да срѣтають, Адама со Евою избавляю всеродна, и въ третій день воскресну“ (Пѣснь 9, послѣдніе тропари).

Ясно, что Церковь въ канонѣ зрѣтъ адъ уже разрушеннымъ. Ни рѣчи, ни намека, что погребеніе совершается. Оно совершенно. Близится Воскресеніе.

Но окончательно нашъ вопросъ рѣшается стихирами хвалитными. Онѣ повѣствуютъ намъ о разрушеніи ада, о грядущемъ Воскресеніи, и зрятъ Христа, хотя погребеннымъ, но какъ бы готовящимся воскреснуть.

—„Днесъ содержитъ гробъ содержащаго дланію тварь, покрываетъ камень покрывшаго добродѣтелю небеса: спитъ животь, и адъ трепещеть и Адамъ отъ узъ разрѣшается. Слава Твоему смотрѣнію, имже совершивъ все упокоеніе вѣчное,

23) Отмѣтимъ существовавшій въ XVII в. обычай относить Плащаницу послѣ непорочныхъ на амвонъ (вѣроятно, соединенный съ солеей). В. Троицкій, въ своей статьѣ о Плащаницѣ, упоминаетъ объ этой практикѣ по чиновнику Нижегородскаго Собора. Думается, здѣсь нельзя не видѣть отголоска пѣсеннаго послѣдованія — входа на непорочныхъ (хотя онъ совершался безъ Плащаницы). Но, замѣтимъ, Гробъ съ Плащаницей стоялъ до того на амвонѣ передъ царскими дверями, такъ что отнесеніе его на середину храма къ началу Великосубботней утрени, нужно считать, дѣлалось изъ практическихъ соображеній, и не имѣло символическаго значенія. Конечно, удобнѣе и логичнѣе было пѣть статїи на срединѣ передъ Плащаницей, какъ бы надъ лежащимъ уже во гробѣ Христомъ (См. цитированную статью въ „Богосл. Вѣстн.“). Попутно упомянемъ о Новолерусалимскомъ Уставѣ XVII в., въ которомъ, при описаніи чина, совершаемаго въ Великую Субботу, не трудно видѣть свѣжіе слѣды пѣсеннаго послѣдованія. По этому Уставу, послѣ 50 псалма, при пѣніи нѣкоторыхъ пѣснопѣній вечера В. Пятка, Плащаница переносится съ мѣста на мѣсто. Не перенесеніе ли это входа на непорочныхъ на время послѣ 50 пс.? (См. описаніе Новолер. Библиотеки у Амфилохїа).

16) Похвала на ст. 72.

17) Похвалы на ст. 95 и 116.

18) Похвала на ст. 133.

19) Похвалы на ст. 145, 149, 175 и на „И нынѣ“.

20) См. похвалы на ст. 2, 5, 10, 17, 18, 19, 23, 25, 48, 52, 59, 83, 84, 86, 88, 97, 117 — въ первой статіи.

21) См. похвалы на ст. 133, 135, 149, 165, 175.

22) См. похвалы на ст. 145, 166, 167, 168, на „И нынѣ“.

даровалъ еси намъ Боже, всесвятое изъ мертвыхъ Твое воскресеніе“.

Тонъ стихиръ—неоспоримо радостный, а не печальный. Въ слѣдующей стихирѣ тоже нѣтъ плача—въ ней мольба о Воскресеніи, съ сознаниемъ силы Царствія Божія.

— „Что зримое видѣніе, кое настоящее упокоеніе? Царь вѣковъ иже страстію совершивъ смотрѣніе, во гробѣ субботствуетъ, новое намъ подавая субботство, тому возопіимъ: „Воскресни Боже судай земли, яко Ты царствуеши во вѣки, неизмѣрную имѣяй велию милость“.

Въ третьей стихирѣ еще больше побѣдныхъ мотивовъ. Христосъ уже какъ бы не мертвъ во гробѣ: Онъ уснулъ, почиваетъ — субботствуетъ послѣ совершеннаго исцѣленія: „Придите днесь иже изъ Іуды спяща зряще, пророчески ему возопіимъ: возлегъ уснулъ еси яко левъ, кто воздвигнетъ Тя, Царю“... Это—напряженное ожиданіе Воскресенія. Нѣтъ ни капли скорби—словно заря разгорается радость, смѣнившая надгробныя причитанія. „Возстани самовластно“ — вотъ основное чувство этихъ стихиръ.

Теперь мы подошли вплотную къ наиболѣе выдающемуся моменту великосубботней утрени—къ обнесенію Плащаницы вокругъ храма — къ „Погребенію Христа“. Уже сейчасъ не трудно почувствовать, какъ не вяжется мысль о совершеніи погребенія съ только что приведенными пѣснопѣніями и вообще съ ходомъ мысли всего богослуженія.

Прежде всего, откуда взялось это хожденіе съ Плащаницей во время Великаго Славословія? Объясненіе этого мы можемъ найти въ упоминавшемся уже „пѣсенномъ послѣдованіи“. Отличительной особенностью пѣсенной утрени являлся входъ на Великомъ Славословіи. Входъ этотъ совершался или во время пѣнія стихиръ утренней на „Слава“ (соотвѣтственно вечернему входу), или же въ самомъ концѣ Славословія, во время трисвятого. О первой практикѣ говоритъ Св. Симеонъ Солунскій, о второй — нѣкоторые другіе источники (напримѣръ, Тупиконъ В. Церкви IX—X в. 24). Входъ всегда бывалъ съ Евангеліемъ, и ради него собственно и дѣлался, ибо, какъ извѣстно, Евангеліе хранилось въ сосудохранительницѣ и выносилось для чтенія въ храмъ въ особо торжественной процессіи. Причина возникновенія входа, значитъ, та же, что и на Литургіи. Въ этомъ входѣ носились различные священные предметы, а ввиду торжественности богослуженія, возможно и воздухи—Плащаницы.

Но мы будемъ разсматривать входъ самъ по себѣ, безъ Плащаницы, которая, какъ мы уже знаемъ, являлась второстепеннымъ предметомъ входа. За толкованіемъ символическаго значенія входа обратимся опять къ Св. Симеону.

... „И, наконецъ, (поются) воскресныя стихиръ, или праздника, или великаго святого, если память его, „Слава“ утренняя, на которой входъ священниковъ съ Крестомъ и Божественнымъ Евангеліемъ, такъ какъ входъ сей означаетъ Воскресеніе Спасителя, бывшее около утра. Потомъ, когда священники говорятъ преклонившись молитву входа на утрени, что изображаетъ до насъ и даже до ада униженіе и низшествіе Господа и возставляемыхъ возстаніе, возвышается Евангеліе, такъ какъ оно возвѣщаетъ Воскресеніе, и говорится

„Премудрость, прости“, и сіе въ возвѣщеніе Воскресенія, и поется на „И нынѣ и присно“— „Преблагословенна еси“. Когда священники войдутъ внутрь (алтаря), сначала чтецъ на амвонѣ, держа крестъ, говоритъ: „Слава въ вышнихъ Богу“, — потомъ пѣвцы поютъ его пѣсенно. Потомъ священники въ священномъ алтарѣ все вмѣстѣ (изнова) „говорятъ и отъ „Въ чловѣцѣхъ благоволеніе“ бываетъ согласное (общее) славословіе внутри и внѣ, потому что стали мы единою Церковью Христовою горѣ и низу. И это въ проповѣданіе и славу Воскресенія Христова. Поэтому, и тропарь воскресный: „Днесь спасеніе“ въ одно воскресеніе и „Воскресъ изъ гроба“—въ другое трижды сладкогласно поемъ внѣ пѣвцами и внутри священниками... Поэтому тотчасъ поется: „Востани, Господи“ и читается пресвитеромъ на амвонѣ утреннее Евангеліе“... 25).

По этому свидѣтельству, входъ съ Евангеліемъ былъ до Славословія. Но мы видѣли, что онъ въ пѣсенной утрени могъ быть и во время славословія, точнѣе—во время трисвятого. Намъ въ данномъ случаѣ важно символическое толкованіе входа, которое мы вскорѣ примѣнимъ къ Плащаницѣ.

Современное обнесеніе Плащаницы, между прочимъ, въ тріоди не указано, но указанъ входъ: „Славословіе великое. Священникъ же облачится во всю священническую одежду, и входитъ со Св. Евангеліемъ. По трисвятомъ же глаголетъ священникъ: возгласъ. Миръ всѣмъ. Премудрость. И мы тропарь единожды: Благообразный Іосифъ“ 26).

Хотя указанія момента входа въ тріоди не очень точны, однако не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что входъ, назначаемый тріодью во время славословія, есть именно входъ пѣснопѣннѣй утрени. Даже сравненіе указаній тріоди съ порядкомъ, указаннымъ Симеономъ Солунскимъ, несмотря на нѣкоторые различія, обнаруживаетъ полнѣйшую аналогію.

Тріодъ:
Стихиръ Хвалитны.
Слава.
И нынѣ. Преблагословенна еси...
В. Славословіе со трисвятымъ.

Св. Симеонъ:
Стихиръ Хвалитны.
Слава.
Входъ.
Премудрость, прости.
И нынѣ. Преблагословенна еси.
В. Славословіе со трисвятымъ.
Тропарь.
Прокименъ: Востани, Господи.
Чтеніе.

Входъ.
Премудрость.
Тропарь.
Прокименъ: Воскреси, Господи.
Чтеніе.

Въ современной Великосубботней утрени, въ порядкѣ самага входа произошли измѣненія. Въ то время, какъ раньше главнымъ предметомъ входа было Евангеліе, теперь Евангеліе отошло какъ бы на второй планъ, а главнымъ предметомъ стала Плащаница. Раньше входъ начинался изъ предложенія и направлялся къ серединѣ, теперь онъ начинается съ середины, гдѣ лежитъ на одрѣ Плащаница, а на ней Евангеліе. Очевидно, что онъ сталъ начинаться съ середины именно вслѣдствіе этой причины; потомъ уже онъ сталъ совершаться ради самой Плащаницы, кото-

24) Μετὰ τὸ ὀρθρινεῖς τὸ Τρισάγιον τοῦ Δέξα ἐν ὁρίστοις Θεῶν γίνεται εἰσοδος, τοῦ πατριάρχου μετὰ τοῦ μεγάλου καὶ τῶν ἱερέων (А. Дмитріевскій. Типикъ, р. 132).

25) Симеонъ Солунскій. De sacra precatone. Migne, Patrol, s. gr., t. 155, p. 553. Переводъ Проф. Голубинскаго.

26) Тріодъ постная. Великая Суббота утро.

рая еще въ XVI вѣкѣ фигурируетъ на Руси какъ воздухъ, а съ XVII в.—уже какъ Плащаница. Вѣроятно, къ этому же времени нужно отнести перемѣщеніе начала входа изъ сосудохранилища на середину храма.

Какъ неизмѣнный элементъ этого входа, осталось у насъ теперь поднесеніе Плащаницы къ царскимъ дверямъ для возгласа „Премудрость, прости“²⁷⁾. Нѣкоторые уставы²⁸⁾ предписывали вносить Плащаницу въ алтарь и полагать ее на престолѣ. Нынѣ же она несется обратно и полагается на прежнемъ мѣстѣ, гдѣ и остается до конца Субботняго дня (ибо уносится въ алтарь непосредственно передъ началомъ пасхальной заутрени). Первая практика относится къ XVI в., вторую же мы видимъ съ XVII в.

Такъ какъ Плащаница явилась позднѣе, то для уясненія смысла входа на великосубботней утрени намъ приходится брать самый входъ, оставляя Плащаницу въ сторонѣ. Конечно, идея и символика входа осталась безъ поремѣнъ.

Основываясь на вышеприведенномъ толкованіи Симеона Солунскаго, мы понимаемъ этотъ входъ, какъ символъ Воскресенія Христова, „которое было около утра“, и сошествія во адъ.

Дѣйствительно, это вполне согласуется и съ гимнографической рамкой входа (Тропарь „Благообразный Іосифъ“ не нарушаетъ хода мысли всей службы).

Мы видѣли, что хвалитны стихиры говорятъ о Христѣ погребенномъ и сошедшемъ во адъ: Христосъ „во гробѣ плотски, во адъ же съ душею яко Богъ“²⁹⁾. Стихира на „Слава“ проникнута тѣмъ безмятежнымъ покоемъ послѣ тягчайшаго дѣла искупленія... Но Воскресеніе близится: и „во еже бѣ“ — поется въ этой стихирѣ — „паки возвращае воскресеніемъ, дарова намъ животь вѣчный“... Какъ бы совершается память Воскресенія. Стихира на „И нынѣ“ воспѣваетъ Богородицу, рождшую Плѣнителя ада. Значить, плѣненіе ада уже совершилось. Адамъ воззванъ. Мысль на входѣ естественно обращается къ сошествію во адъ и къ возведенію изъ него плѣненныхъ. Такъ и толкуетъ этотъ входъ, какъ мы видѣли, Св. Симеонъ. Это толкованіе вполне вяжется и съ самой Плащаницей, ибо Христосъ еще во гробѣ — о чемъ напоминаетъ намъ тропарь. Слѣдующій за нимъ тропарь пророчества говоритъ о погребеніи, схожденіи во адъ и о приближеніи Воскресенія. Прокимень — пламенная мольба о Воскресеніи, отрывокъ пѣнія мессіанскаго псалма, говорящаго о Воскресеніи. Пророчество Іезекиля (37, 1—14) говоритъ тоже о Воскресеніи — классическое мѣсто о костяхъ. Апостолъ же повѣствуетъ о Христѣ, какъ о нашей Пасхѣ.

27) Это совершается послѣ обхожденія съ Плащаницей кругомъ храма. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Югославіи (напр.,—въ Черногоріи) мнѣ приходилось наблюдать другую практику: Плащаницу не обносятъ кругомъ храма, а только подносятъ къ царскимъ дверямъ, а архіерей входитъ въ алтарь и оттуда благословляетъ народъ крестомъ.

28) В. Троицкій. *Op. cit.*

29) Тропарь на часахъ въ недѣлю Пасхи.

И отнынѣ престалъ плачь! Нѣтъ уже смерти. Христосъ ее поправилъ. На востокъ уже пылаетъ заря—и съ ночной тьмой разсѣялась скорбь. Побѣдный аллилуіарій—„Да воскреснетъ Богъ“ открываетъ собою Воскресеніе.

Евангеліе же повѣствуетъ о безсильной злобѣ іудеевъ, запечатавшихъ гробъ. Оно взято хронологически точно, ибо описываемое тамъ событіе было именно утромъ по Пяткѣ, т. е. въ субботу.

* * *

Бросимъ теперь общій взглядъ на всю архитектуру утрени Великой Субботы.

Погребши (похоронивши) Христа, мы съ Іосифомъ, Никодимомъ и Богоматерью стоимъ предъ гробомъ и поемъ надгробныя пѣсни. (Статіи). Но наше сердце не отчаивается; постепенно мы разумѣемъ смыслъ Срастей Жертвы. Чувствуемъ, что происходитъ во гробѣ: во гробѣ происходитъ непостижимымъ образомъ уничтоженіе ада...

Еще разъ мысленно охватываемъ послѣдніе часы жизни Христовой—и теперь уразумѣваемъ ихъ спасительное для насъ значеніе (Канонъ). И чѣмъ больше мы размышляемъ объ этомъ, тѣмъ тверже, тѣмъ рѣшительнѣе становится наша надежда на спасеніе и плачь претворяется въ побѣдную пѣснь.

Мы чувствуемъ—адъ уничтоженъ. Великій Побѣдоносецъ Богъ крѣпкій почиваетъ, отдыхаетъ во гробѣ (Стихиры хвалитны). Небо и земля примирились.

И вотъ, изъ ада исходятъ души томившихся въ немъ, а нынѣ освобожденныхъ. Исходятъ предводимыя своимъ избавителемъ—Христомъ, покоющимся во гробѣ плотски (обнесеніе Плащаницы—точно въ входѣ). И они поютъ пресвятую пѣснь Богу Святому, Крѣпкому, поютъ ангельскую пѣснь, отъ которой они были отлучены во адъ. А мы, грѣшные, прибавляемъ къ этой пѣснѣ „помилуй насъ“.

И затѣмъ, пророкъ и Апостолъ общаются намъ Воскресеніе, болѣе того, они говорятъ о немъ, какъ о чемъ то уже совершающемся. Пророкъ Давидъ радостно поетъ пѣснь побѣды и Воскресенія (Паремія, агостоль, прокимень). А Евангеліе прерываетъ наши созерцанія указаніемъ на то, что Воскресеніе еще не явлено живущимъ, запечатывается гробъ. Но нѣтъ уже погребенія: скоро, скоро Христосъ возстанетъ отъ Своего Субботняго покоя и произойдетъ отъ гроба „яко отъ чертога“.

Таковъ таинственный смыслъ Великосубботней утрени! Таково значеніе обнесенія Плащаницы!

Вникая въ составъ службы, мы не можемъ не поразиться послѣдовательностью, глубиной и точностью мысли, выраженной въ Боговдохновенномъ чинѣ. И какъ важно правильное уразумѣніе его порядка, смысла, символики. Какъ важно вникнуть въ самыя пѣснопѣнія, коими Церковь, научаемая Духомъ Святымъ, ведетъ насъ по пути созерцанія Великой Тайны Божіей и дѣлаетъ насъ ея участниками.

Богу нашему слава!

Церковное обозрѣніе.

Управляющій западно-европейской русской епархіей Архіепископъ Серафимъ издалъ посланіе, изъ котораго приводимъ наиболѣе существенныя выдержки:

Глухой, заглушенный терроромъ стонъ несется по всему великому иространству нашей Родины, полоненной злодѣями. Страшный крикъ прозвучалъ недавно изъ далекаго Трехрѣчья, на которое налетѣли большевическія полчища.

Тягчайшія гоненія пережила Православная Церковь. Оставилъ насъ самъ Святѣйшій Тихонъ, нравственно, а возможно, и физически замученный совѣтскими слугами. Звѣрски убитъ Митрополитъ Кіевскій Владиміръ, ставшій—по слову собрата нашего, Высокопреосвященнаго Анастасія, Архіепископа Кишиневскаго—„предводителемъ боговѣнчаннаго полка“.

Воскрешая примѣры мучениковъ первыхъ вѣковъ христіанства, пріялъ кончину отъ руки палачей Митрополитъ Петроградскій Веніаминъ. Привязанный къ лопастямъ шедшаго парохода мученически погибъ Епископъ Тобольскій Гермогенъ. Живымъ закопанъ былъ Архіепископъ Пермскій Андроникъ. Въ ледяной столбъ обращенъ былъ Епископъ Платонъ Ревельскій, обливаемый водой на морозѣ. Епископъ Озофанъ Соликамскій живымъ сброшенъ былъ въ прорубь. Посаженымъ на колъ пріялъ мученическую кончину Епископъ Исидоръ. Епископъ Амвросій былъ привязанъ къ хвосту лошади и, влекомый ею, скончался.

Замучены и убиты были: Архіепископъ Митрофанъ Астраханскій, его викарій Епископъ Леонтій Царевскій, Архіепископы: Василій б. Черниговскій, Іоакимъ Нижегородскій, Епископы Никодимъ Бѣлогородскій, Макарій б. Орловскій, Лаврентій Балахнинскій, Памѣнъ Вѣрненскій, Мееодій Павлоградскій, Германъ Вольскій, Варсонофій Кирилловскій, Ефремъ Селегинскій, Мееодій Акмолинскій и многіе другіе, ихъ же имена Ты, Господи, вѣси.

Поруганы святыя мощи. Издѣвательство злодѣевъ большевиковъ доведено до того, что мощи Святителя Іоасафа Бѣлогородскаго выставлены въ музей рядомъ съ дохлой крысой. Недавно еще кощунственному вскрытію и перенесенію въ музей подверглись мощи Праведнаго Симеона Верхотурскаго, столь чтимаго въ Прѣуральѣ.

Передъ этимъ изъятъ были и неизвѣстно гдѣ находятся мощи Преподобнаго Серафима Саровскаго. Передъ праздникомъ Рождества Христова подверглись опять поруганію святыя мощи Святителя Митрофана Воронежскаго, перенесенныя въ Краевѣдческій музей. Закрыты Лавры: Кіево-Печерская, Троицко-Сергіевская, Александро-Невская, используемая широко для учрежденій безбожниковъ. Соловецкая обитель превращена въ большевическій застѣнокъ. Томящимся тамъ во множествѣ архипастырямъ и пастырямъ запрещено совершеніе богослуженій.

Священный Кремль Московскій поруганъ и осиревнѣнъ. Снесена часовня Иверской Божіей Матери. Запрещенъ звонъ въ Москвѣ. Запрещены богослуженія въ часовнѣ Спасителя въ Петроградѣ. Взорванъ Симоновъ монастырь. Храмъ Воскресенія, воздвигнутый на мѣстѣ пролитія крови Освободителя крестьянъ и славянства, Государя Императора Александра II,—превращается въ музей революціи.

Совѣтская власть сффициально („Извѣстія“ отъ 22 марта 1929 года) сообщила, что въ 1928 году ею закрыты 354 церкви и 88 монастырей, на 1929 годъ намѣчалось закрытіе 253 церквей. Но, конечно, эти предположенія давно превзойдены.

Изъ печати.

Заграничные отклики на церковныя событія въ Польшѣ.

Въ предыдущихъ номерахъ „Воскреснаго Чтенія“ приводились замѣтки, передающія отклики нѣкоторыхъ иностранныхъ органовъ печати и общественнаго мнѣнія въ такихъ странахъ, какъ Румынія, Англія и Соединенные Штаты, на послѣднія событія нашей церковной жизни. Число этихъ откликовъ все-

Совѣтская печать писала, что къ 1 января 1930 года закрыты будутъ 1.000 церквей. Не проходитъ дня, чтобы печать не осѣдомляла о закрытіи нѣсколькихъ церквей. Рядъ губерній оставленъ вообще безъ церквей. Назрѣваетъ закрытіе всѣхъ церквей въ Россіи.

Діаволъ въ лицѣ совѣтской власти безудержно измывается надъ Святою Русью. И зловѣщимъ символомъ сатанинской природы совѣтской власти явится воздвигаемая, взамѣнъ креста, на куполѣ Морского Собора въ Кронштадтѣ, бронзовая фигура Ленина.

Смѣемъ ли мы молчать въ такіе страшные дни?—Конечно, нѣтъ. И первыми должны звать мы, пастыри духовные, отвѣтственные передъ Господомъ Богомъ за души нами пасомыхъ. Къ вамъ, дорогие мои пастыри, обращаю я мое слово.

Въ проповѣдяхъ, въ бесѣдахъ съ чадами вашими духовными разъясняйте весь вредъ усыпляющихъ совѣсть лукавыхъ ученій о томъ, что надо безъ борьбы терпѣть ниспосланное на Россію зло, что нужно только молиться объ исправленіи совѣтской власти и о смягченіи сердецъ чекистовъ. Объясняйте, что такія ученія противны Евангелію, что Господь призываетъ насъ къ борьбѣ за истину, къ жертвѣ ради спасенія ближнихъ, къ подвигу, даже и смерти. „Не бойтесь убивающихъ тѣло, говоритъ Отецъ, души же не могущихъ убить, а бойтесь болѣе того, кто можетъ и душу и тѣло погубить въ гееннѣ“ (Мате. X, 28).

Зовите вѣрныхъ чадъ вашихъ къ подвигу на спасеніе Церкви и родины. Возгрѣвайте духъ любви къ своей вѣрѣ, къ родному народу, къ Россіи. Обличайте духъ непротівленія злу, соглашательства, апоститичности, все болѣе проникающій въ нашу зарубѣжную среду. Молите Бога, чтобы Отецъ неисповѣданными путями Своего Промысла избавилъ русскій народъ отъ богоборческой власти, творящей страшную хулу на Духа Святаго.

Мы живемъ среди иностранцевъ, начинающихъ понимать подлинную природу богоборцевъ, плѣнившихъ нашу Родину. Нужно открывать имъ глаза на правду, разъяснять имъ истину, возбуждать сочувствіе къ страждущимъ въ Россіи нашимъ братьямъ и сестрамъ.

Да пребываетъ всегда передъ нашимъ взоромъ великій образъ Святителя Гермогена, Патріарха Московскаго и всея Россіи. Изъ подземелья Чудова монастыря, обрекая себя на мученія и смерть, звалъ Святитель русскій народъ встать на Защиту Вѣры и Родины. И, пребывая затѣмъ въ селеніяхъ горныхъ, видѣлъ Святитель, какъ внявшая его зову Русь сбросила вражескія оковы, вернулась на свой исконный путь и стала снова великой и могучей.

Да воспрянетъ этотъ духъ самоотверженной борьбы за святое дѣло и у современнаго русскаго народа по Твоимъ, Святителю Отче Гермогене, молитвамъ за Россію предъ Престоломъ Всевышняго.

растаетъ съ каждымъ днемъ и въ нашемъ редакціонномъ портфелѣ накопилось уже значительное количество свѣдѣній, свидѣтельствующихъ о возрастающемъ интересѣ, съ какимъ самые разнообразные круги общественнаго мнѣнія за границей слѣдятъ за нашей церковной жизнью, и объ усиливающейся интенсивности откликовъ, вызываемыхъ этими событіями въ различныхъ странахъ.

Это явленіе вполне естественно. Вопросъ объ отношеніи къ религіи, въ связи съ обострившимися преслѣдованіями всѣхъ религіозныхъ вѣрованій въ совѣтскихъ республикахъ, пріобрѣлъ за послѣдніе мѣсяцы особую злободневность для мірового общественнаго мнѣнія. Положеніе вѣрующихъ въ совѣтской Россіи, трагическая судьба духовенства, изуверскія гоненія на Церковь и Вѣру сдѣлали совѣсть народовъ особенно чуткой ко всѣмъ проявленіямъ нетерпимости и религіозной вражды, имѣющимъ мѣсто не только въ несчастной странѣ, которую Богъ покаралъ коммунистической властью, но и въ другихъ государствахъ міра. Въ связи съ этимъ усилилось вниманіе къ положенію Православной Церкви въ различныхъ странахъ, гдѣ ухудшились въ послѣвоенные годы условія ея существованія.

Многіе вспомнили при этомъ и про нашу Православную Церковь въ Польшѣ. Нѣкоторыя изъ ея невзгодъ—общезвѣстны и уже давно обсуждались въ міровой печати, какъ, напримѣръ, вопросъ объ искахъ, предъявленныхъ Римско-Католическимъ Епископатомъ. Въ настоящее время, въ связи съ указанной выше обостренной чуткостью въ смыслѣ воспріятія проявленій религіозной нетерпимости, эти явленія изъ жизни нашей Церкви получили новыи смыслъ и вызвали живѣйшій откликъ. Нынѣ нѣтъ уже страны, въ которой общественное мнѣніе, въ той или иной мѣрѣ, не было бы ознакомлено съ отрицательными условіями существованія нашей Церкви, а главнымъ образомъ — съ тѣми невзгодами, которыя ей приходится испытывать благодаря озлобленному и враждебному отношенію къ ней другой христіанской Церкви—Римско-Католической.

Мы приведемъ ниже нѣкоторые изъ извѣстныхъ намъ примѣровъ выступленій въ печати по дѣламъ Православной Церкви въ Польшѣ въ различныхъ странахъ міра.

Какъ извѣстно, православными дѣятелями въ Чехословакии организованы сборы „протестовъ противъ отнятія у православнаго народа Польши католическимъ духовенствомъ храмовъ и монастырей“. Эти протесты въ письменной формѣ отправляются затѣмъ въ Лигу Націй. По сообщенію газеты „Православная Карпатская Русь“ (№ отъ 15 марта с. г.) на дняхъ отправлена въ Лигу Націй уже третья партія протестовъ. Въ эту партію вошли протесты:

„1) Изъ Рушука (Болгарія); 2) Изъ Сомбора (Сербія); 3) Изъ Бѣлграда (Сербія); 4) Рудника Береты (Сербія); 5) Аргентины (Южн. Америка); 6) Санъ-Франциско (Сѣв. Америка); 7) Изъ Бейрута (Сиріи-Азія); 8) второй изъ С. Франциско; 9) изъ Филадельфіи (С. Амер.); 10) изъ Ллона (Франція); 11) отъ братства памяти о. І. Наумовича въ Филадельфіи; 12) изъ Бѣлой Церкви (Сербія); 13) изъ Батака (Болгарія); 14) изъ Гамбурга (Германія); 15) изъ Земуна (Сербія) и др. Особенно многочисленны подписи на 7-ми протестахъ изъ Брна (Чехословакія). Тамъ для протеста была мобилизована вся общественность.

Между подписавшимися много архіереевъ, ученыхъ, литераторовъ, высокихъ чиновъ военныхъ и гражданскихъ и интеллигенціи всякихъ специальностей;—русскихъ, сербовъ, чеховъ, болгаръ, нѣмцевъ, англичанъ, французовъ, американцевъ и др.“

Въ этомъ же номерѣ газеты напечатано второе письмо православныхъ англичанъ польскому послу въ Лондонѣ съ протестомъ противъ покушенія римско-католической іерархіи на православные храмы въ Польшѣ.

Наконецъ, въ той же газетѣ сообщается о разборѣ храма въ г. Александровѣ Куявскаго и о закрытіи Братской церкви въ г. Острогѣ, а рядомъ имѣется замѣтка о предъявленіи въ англійскомъ парламентѣ запроса о притѣсненіяхъ, чинимыхъ Православію въ Польшѣ.

Какъ видимъ, изъ одного этого номера газеты явствуетъ, что положеніе нашей Церкви встрѣчаетъ живой откликъ во многихъ странахъ міра. Конечно, оно хорошо извѣстно и въ единскровнѣй Чехословакии.

Въ Швейцаріи, въ Женевѣ, издается особый „Бюллетень религіозной информации“, называемый „Экклезія“. Онъ даетъ свѣдѣнія преимущественно о Православной Церкви. Въ своемъ выпускѣ отъ 15 марта с. г. этотъ бюллетень, между прочимъ, даетъ замѣтку о закрытіи Братской церкви въ Острогѣ. Указанная замѣтка была перепечатана нѣкоторыми швейцарскими и французскими газетами. Въ ней говорится, что церковь была закрыта „польскими властями“.

Изъ Соединенныхъ Штатовъ пишутъ о нѣсколькихъ публичныхъ собраніяхъ протеста противъ судебныхъ исковъ объ огороженіи церковей. Эти собранія состоялись въ различныхъ городахъ при участіи не только православныхъ, но и представителей другихъ исповѣданій. Въ Нью-Йоркѣ избрана специальная Комиссія изъ 4-хъ членовъ по организаціи протеста. Въ „Русско-Американскомъ Православномъ Вѣстникѣ“ (№ 1 за 1930 г.) мы находимъ подробный отчетъ объ общественномъ собраніи, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ Митрополита Платона „по вопросу о вынесеніи протеста по поводу преслѣдованій русскаго православнаго народа на территоріи Польской Республики“. На собраніи былъ произнесенъ рядъ горячихъ рѣчей и вынесена подробная мотивированная резолюція, которая была отмѣчена нѣкоторыми американскими газетами.

Изъ Румыніи вновь сообщаютъ о появленіи нѣсколькихъ статей въ различныхъ газетахъ и журналахъ, какъ специально-церковныхъ, такъ и общеполитическихъ, содержащихъ изложеніе современнаго положенія Православной Церкви въ Польшѣ, причемъ въ нихъ весьма отрицательными красками рисуется отношеніе къ Православной Церкви какъ Римско-Католической Церкви, такъ и государственныхъ властей. Этимъ дозволено многочисленнымъ и весьма обширнымъ и обстоятельнымъ статьямъ мы въ ближайшее время посвятимъ особую замѣтку. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ нихъ приводится много такихъ фактовъ, которыхъ, вѣроятно, не знаютъ даже нѣкоторые изъ нашихъ постоянныхъ читателей.

Во Франціи лѣвая печать, а въ особенности, конечно, многочисленныя коммунистическія газеты, борясь съ кампаніей протестовъ всего христіанскаго міра противъ преслѣдованія религіи въ совѣтской Россіи, неоднократно ссылалась на „преслѣдованія Православной Церкви въ Польшѣ“, укоряя „буржуазный міръ“ въ томъ, что онъ совершенно замалчиваетъ это дѣло и не реагируетъ на указанныя притѣсненія.

Въ Англіи за послѣдніе дни многія газеты перестраиваютъ замѣтками о положеніи Православной Церкви въ Россіи и въ Польшѣ, причемъ эти вопросы рассматриваются сплитно. Насколько великъ интерес англійской публики къ этому дѣлу, явствуетъ изъ того, что въ одной изъ самыхъ большихъ лондонскихъ

газетъ „Таймс“ за послѣдній мѣсяцъ появились — большая статья и 3 замѣтки о положеніи Православной Церкви, причемъ три послѣднія — въ №№ газеты отъ 21, 24 и 27 марта. Въ первой изъ этихъ замѣтокъ варшавскій корреспондентъ „Таймса“ отмѣчаетъ, что „Русское населеніе Польши раздѣлилось въ вопросѣ объ оказаніи поддержки христіанскому протесту противъ большевицкихъ преслѣдованій. Православная іерархія воспретила своимъ священникамъ служить молебны въслѣдствіе папской инициативы, а большое число благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учреждений, работающихъ среди русскихъ бѣженцевъ, заявило о бойкотѣ польскихъ митинговъ протеста“.

Дальше въ замѣткѣ говорится о разногласіяхъ по сему поводу въ русской печати и о самостоятельномъ выступленіи въ этомъ отношеніи нѣкоторой части виленскаго студенчества.

Таже газета въ № отъ 24 марта приводитъ телеграмму своего варшавскаго корреспондента, кстати сказать, лица, опредѣленно враждебно относящагося къ Православной Церкви и получающаго информацию какъ изъ официальныхъ источниковъ, такъ изъ круговъ, подверженныхъ воздействию уніатскаго епископата; въ этой телеграммѣ, между прочимъ, говорится:

„Религіозныя преслѣдованія въ Россіи. Польское Православіе дѣйствуетъ. То, что Православная Церковь въ Польшѣ не участвовала въ богослуженіяхъ и собраніяхъ протеста въ пользу христіанъ въ Россіи, было попросту принято совѣтской печатью за доказательство того, что мнѣнія въ пользу большевиковъ, заключающіяся въ извѣстномъ интервью Русскаго Митрополита Сергія, раздѣляются православными Властями въ Польшѣ. Прежде чѣмъ это мнѣніе было опубликовано, Синодъ Православной Церкви въ Польшѣ собрался и одобрилъ особую молитву за преслѣдуемыхъ, которая должна совершаться во всѣхъ церквахъ первый разъ сегодня и будетъ повторяться каждое воскресенье и праздничный день вплоть до Пасхи.“

Изъ этого рѣшенія и Архипастырскаго Посланія Предстоятеля Церкви, Блаженнѣйшаго Діонисія, Митрополита Варшавскаго, ясно, что Епископы Православной Церкви въ Польшѣ, не имѣютъ двухъ мнѣній относительно подлинности большевицкихъ преслѣдованій. Къ уклоненію отъ участія въ выступленіяхъ въ прошедшее воскресенье они были склонены традиціоннымъ опасеніемъ и недоверіемъ къ Римско-Католической Церкви, усиленными исками, предъявленными за послѣднее время Епископами этой Церкви о возвращеніи храмовъ и церковнаго имущества. Отзвукъ этого антагонизма виднѣется въ посланіи Митрополита“.

Въ заключеніе передается кратко содержаніе посланія и приводятся нѣкоторыя выдержки изъ него.

Въ той же газетѣ въ № отъ 27 марта мы находимъ замѣтку озаглавленную „Ватиканъ и Русская Церковь“. Она весьма характерна и поучительна, въ особенности для нашихъ условій, ибо передаетъ мнѣніе официальнаго папскаго органа относительно православнаго духовенства въ Россіи, каковое мнѣніе, какъ увидимъ, совершенно расходится съ недостойными попытками польскихъ клерикальных органовъ использовать создавшееся положеніе для униженія этого духовенства и всей Православной Церкви и возвеличенія католическаго клира, о чемъ мы не разъ отмѣчали на этомъ мѣстѣ. Повторяемъ, что газета „Osservatore Romano“ является официальнымъ органомъ Ватикана и его мнѣніе — обязательно для Римско-Католической Церкви. Итакъ, „Таймс“ сообщаетъ изъ Рима отъ 27 марта:

„Osservatore Romano“ въ послѣднемъ номерѣ

помѣщаетъ краткую замѣтку о Россіи, представляющую интересъ, такъ какъ она еще разъ выявляетъ примирительную позицію Святѣйшаго Престола въ отношеніи Православной Церкви къ Россіи.

Извѣстныя нападки, которыя дѣлались на Православное Русское Духовенство, не пользуются сочувствіемъ „Osservatore Romano“, который устанавливаетъ, что, хотя эти нападки могутъ быть оправдываемы въ нѣкоторыхъ случаяхъ, они являются чрезмерными и несправедливыми, когда распространяются на всю массу духовенства. Слѣдуетъ также возразить противъ утвержденія, что Православная Церковь можетъ быть справедливо названа „работой совѣтскаго правительства“, или что Патриархатъ былъ возстановленъ въ 1917 г. „совѣтами“.

Общій тонъ статьи выявляетъ то извѣстное неудовольствіе, которое встрѣчаютъ въ Ватиканѣ тѣ газеты, которыя, содѣйствуя его антибольшевицкой кампаніи, дѣлаютъ также и Православную Церковь цѣлью своихъ нападокъ и, такимъ образомъ, вредятъ политикѣ примиренія, неуклонно проводимой нынѣшнимъ Папой“.

Какъ видимъ, даже органъ Папы осуждаетъ въ этомъ вопросѣ позицію польскаго католическаго клира, мѣропріятія котораго въ отношеніи Православной Церкви въ Польшѣ очевидно хорошо извѣстны Италіи. И напрасно представители этого клира пытаются сблѣтать насъ — православныхъ — ответственными за неблагопріятныя послѣдствія для престижа Польскаго Государства дѣятельности католическаго клира въ Польшѣ. Главнымъ вредителемъ въ этомъ отношеніи является самъ католическій клиръ.

Такъ, напримѣръ, изъ того же Рима намъ передаютъ, что въ мѣстныхъ православныхъ кругахъ положительно утверждаютъ, что на представленія, сдѣланныя съ разныхъ сторонъ въ Ватиканѣ о необходимости прекратить безумную и столь вредную съ обще-христіанской точки зрѣнія травлю католическимъ духовенствомъ Православія въ Польшѣ, въ Ватиканскихъ кругахъ оправдывались, что католическое духовенство здѣсь, якобы, не приче́мъ, и что борьба съ Православіемъ является дѣломъ польской государственной политики и администраціи.

Даже въ далекой Японіи извѣстно то, что терпитъ Православная Церковь въ Польшѣ отъ римско-католическаго клира. Оттуда пишутъ намъ:

„Она (Католическая Церковь) соблазнила даже язычниковъ говорящихъ: „Тѣ не христіанѣ, кои рѣшились разрушать христіанскіе храмы...“

„Не дивно то, когда святыя церкви отнимаются или закрываются по требованію правительства безрелигіознаго или даже безбожнаго.“

Но нельзя понять того, когда симъ Иродовымъ ремесломъ занимаются іерархія Церкви, ведущая свое преемство отъ Св. Ап. Петра.

Петрова ли великая ревность ихъ воодушевляетъ? Не вѣрю; Петръ слушался и подчинялся голосу Любви-Христа.

Дяволова хитрость и столь неразрывная съ нею ненависть, точнѣе „востоко-ненависть“, ненависть къ Православію, — вотъ чѣмъ дышитъ въ новомъ дѣяніи Католическая Церковь.

И сердце мое слышитъ, что Христосъ — Любовь, обращаясь къ Лже-Петру 20 столѣтія, говоритъ: „Отойди отъ Меня, сатана, потому что ты думаешь не о томъ, что Божіе, но человѣческое“ (Марка 8, 33).

Но гдѣ же міръ? Гдѣ Лига Націй? Гдѣ Кентерберійскіе заступники? Гдѣ всѣ эти краснорѣчивые заступники „Православной Церкви въ Россіи“? Почему они молчатъ, когда у Васъ въ Польшѣ совершается дѣяніе болѣе позорное, болѣе преступное, чѣмъ — въ Россіи, ибо совершается... „ради Христа яко бы...“

И горяче молю Христа-Любовь обратиться къ Риму и реши грозное слово: „Вложи мечъ твой въ ножны твои“ (Мф. 26, 52).

Этимъ словамъ нельзя удивляться: католики всюду одинаковы. Въ томъ же письмѣ дальше говорится:

„Здѣсь, въ Японіи, у Православной Церкви отношенія съ протестантами—добросѣдскія, съ англиканами—дружественныя, съ буддистами и синтоистами—взаимно почтительныя, всегда корректныя, и лишь съ католиками—никакихъ отношеній, до несниманія шляпы включительно“.

Какъ видимъ изъ вышеизложеннаго, церковною жизнью въ Польшѣ интересуются во многихъ европейскихъ и даже заокеанскихъ странахъ и, очевидно, получаютъ о ней свѣдѣнія изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ, ибо трудно предположить, чтобы всѣ перечисленныя газеты, общества и лица осведомлялись кѣмъ либо однимъ.

За послѣднее время значительный интересъ къ православнымъ церковнымъ дѣламъ въ Польшѣ проявила и совѣтская пресса. Произошло это въ связи съ повсемѣстными протестами противъ преслѣдованія религіи въ Совѣтскихъ Республкахъ. Во отвѣтъ на это, совѣтскіе политики и коммунистическая печать стали упрекать „буржуазное общественное мнѣніе“ въ томъ, что, негодую по поводу притѣсненій религіи въ СССР, оно не находитъ словъ осужденія для тѣхъ невзгодъ, которыя причиняются Православной Церкви въ Польшѣ. Это утвержденіе иллюстрировалось въ совѣтской печати фактами изъ жизни Православной Церкви въ Польшѣ, изъ которыхъ многие извѣстны нашимъ читателямъ.

Совѣтская печать привела также выдержку изъ рождественскаго посланія Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, полученнаго Католикомъ Грузинской Церкви Христофоромъ, въ каковомъ посланіи, между прочимъ, говорилось:

„Нашу Святую Православную Церковь въ Польшѣ посѣтилъ Господь въ истекшемъ году бѣдствіемъ, разнымъ избиенію Виленскихъ младенцевъ, ибо клиръ Римскій хочетъ отнять отъ насъ половину святыхъ храмовъ нашихъ и тѣмъ лишить болѣе двухъ милліоновъ вѣрующихъ младенцевъ нашихъ духовнаго окормленія и церковной жизни“.

Опубликованіе этой выдержки совѣтскимъ агентствомъ ТАСС, которое снабдило его комментаріями, весьма нелестными для римско-католическаго духовенства, вызвало въ рядѣ польскихъ газетъ появленіе замѣтокъ подъ разными кричащими заголовками, какъ, напримѣръ: „Письмо Православнаго Митрополита Діонисія, требующее разъясненія“ „Dziennik Wileński“ отъ 26 марта с. г.), „Мистификація или преступная демагогія?“ (Dziennik Poznański“ отъ 28 марта с. г.) и многие др. Въ этихъ замѣткахъ высказывалось сомнѣніе въ томъ, могло ли въ дѣйствительности быть написано подобное письмо, причемъ нѣкоторыя газеты добавляли: „Православное духовенство должно выяснитъ этотъ вопросъ“, а другія обращались съ этимъ вопросомъ непосредственно къ Его Блаженству.

Въ связи съ этимъ, спустя нѣсколько дней, было издано и напечатано рядомъ газетъ (напримѣръ, „За Свободу“ отъ 1 апрѣля с. г., „Наша Жизнь“ отъ 2 апрѣля с. г.) нижеслѣдующее сообщеніе Канцеляріи Св. Синода, отъ 29 марта.

„Ввиду появленія въ печати ряда замѣтокъ по поводу письма, отправленнаго Его Блаженствомъ, Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ, Высокопреосвященному Христофору, Католику Грузинской Православной Церкви, причемъ смыслъ и значеніе сего письма подвергаются извращенному толкованію,

Канцелярія Св. Синода, по распоряженію Его Блаженства, сообщаетъ нижеслѣдующее:

По издавна заведенному обычаю Главы всѣхъ Автокефальныхъ и Автономныхъ Православныхъ Церквей обмѣниваются взаимными Архипастырскими привѣтствіями и благопожеланіями по случаю величайшихъ праздниковъ Господнихъ: Святой Пасхи и Рождества Христова. Согласно указанному обычаю, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1929 года, Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ было отправлено рождественское посланіе однотипнаго текста всѣмъ Главамъ Автокефальныхъ и Автономныхъ Церквей. Текстъ указаннаго посланія былъ нижеслѣдующій:

„Въ нищетѣ и убожествѣ Виленскаго вертепа (Луки 2, 7) и среди ужаса избиенія Виленскихъ младенцевъ (Мате. 2, 16) возсіялъ для насъ и ради нашего спасенія Божественный Свѣтъ Разума, дабы никто—и богатый и бѣдный, и возрастный и малый, и знатный и ничтожный, и царь и рабъ, и владыка и угнетаемый—ни одинъ изъ нихъ не могъ сказать, что радость Рождества Христова къ нему не относится (Луки 2, 10—14).“

Для всѣхъ родился Христосъ, всѣмъ Онъ приноситъ въ день праздника Рождества Своего свѣтъ Божественнаго Разума, научающаго радости о спасеніи не только въ благопріятныхъ обстоятельствахъ, но и въ нуждѣ, и въ обстояніяхъ (Гал. 4, 4—7).

Эту истину отъ начала усвоила Святая Православная Церковь, а Ея представители — Главы Св. Божіихъ Церквей ежегодно исповѣдуютъ ее взаимными братскими посланіями, твердо выражающими только радость воспоминанія Божественнаго на землѣ воплощенія.

Нашу Святую Православную Церковь въ Польшѣ посѣтилъ Господь въ истекшемъ году бѣдствіемъ, разнымъ избиенію Виленскихъ младенцевъ, ибо клиръ Римскій хочетъ отнять отъ насъ половину святыхъ храмовъ нашихъ и тѣмъ лишить болѣе двухъ милліоновъ вѣрующихъ младенцевъ нашихъ духовнаго окормленія и церковной жизни. Но мы твердо уповаемъ, что, по молитвамъ всѣхъ Святыхъ Божіихъ Церквей, посѣтившій насъ Господь, не оставитъ насъ искушеніемъ и избытѣ, яко возмощи намъ понести“ (I Кор. 10, 13).

Въ сей утѣшительной мысли, съ братской любовью и радостью, стоя на Божественной стражѣ, привѣтствуемъ

въ день Рождества Христова и отъ всей души молитвенно желаемъ Вамъ и Вашей Святой Церкви здравія, благоденствія и мира Христова“.

Какъ явствуетъ изъ приведеннаго текста, въ немъ говорится исключительно о жизни Православной Церкви въ Польшѣ и приводятся общеизвѣстные факты, а именно сообщается о предъявленіи массовыхъ судебныхъ исковъ къ православнымъ храмамъ, чѣмъ Р.-Католическая Церковь готовится причинить величайшее бѣдствіе Православной Церкви въ Польшѣ.

Посланіе было отправлено, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, и Высокопреосвященному Христофору, Католику Грузинской Церкви, въ качествѣ частнаго и личнаго привѣта, причемъ ко времени его посланки не было извѣстно, выяснившееся нынѣ отношеніе указаннаго іерарха къ совѣтской власти и ея мѣропріятіямъ, направленнымъ ко вреду вѣры Христовой“.

При этомъ Виленская „Наша Жизнь“ замѣчаетъ: „Въ польскихъ газетахъ (въ томъ числѣ въ „Dzien. Wil.“ отъ 26 марта) появилось „сообщеніе“ Кат. Аг. Печати (КАП) о томъ, что Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій писалъ Католику Грузинской Церкви, Преосвященному Христофору, жалуюсь „на тяжелое, якобы, преслѣдованіе Православія въ Поль-“

шѣ". Не знаемъ, конечно, что по мнѣнію КАР'а, можно назвать *тяжелымъ преслѣдованіемъ* вообще—очевидно, совершавшееся 70 лѣтъ назадъ отнятіе костеловъ на церкви было преслѣдованіемъ, возмутительнымъ, ужаснымъ... Но какъ относится КАР, скажемъ, къ отнятію на унию православной церкви въ Лодзи, церкви, построенной въ 1897 г.—мы не знаемъ. Въ данномъ случаѣ это, вѣроятно — очень и очень хорошо...

„Dzien. Wil.“ дѣлаетъ отъ себя грозное замѣчаніе:

„Православное духовенство должно выяснитъ этотъ вопросъ“.

Что это значитъ?

Прежде всего—почему *должно*?

А во вторыхъ—что выяснять?

„Dzien. Wil.“ и КАР, получили отвѣтъ по содержанию частнаго письма одного православнаго іерарха къ другому, не спросившихъ у нихъ, какъ квалифицировать иски о 633 храмахъ — какъ избиеніе младенцевъ или какъ актъ христіанской любви р-католиковъ къ братьямъ—православнымъ.

Нѣкоторые Агентства передали содержаніе указанного сообщенія польской печати. Большинство газетъ удовлетворилось его содержаніемъ и не нашло нужнымъ на него возражать. Лишь консервативно-клерикальная печать сочла необходимымъ высказать по этому поводу свое возмущеніе. Такъ, органъ крупныхъ землевладѣльцевъ, „Dzien Polski“ въ № отъ 31 марта пишетъ:

„Отправка письма подобнаго содержанія Католикоу Грузинской Православной Церкви является весьма яркимъ доказательствомъ передачи нашихъ внутреннихъ дѣлъ на международный форумъ. Это едва ли послужитъ къ спокойному разрѣшенію спорныхъ вопросовъ между католическими духовными властями и Православной Автокефальной Церковью. Противъ содержанія этого письма, дающаго оружіе въ руки нашимъ иностраннымъ противникамъ, мы должны рѣшительно протестовать“.

Прочая католическая печать помѣстила полностью или съ известными сокращеніями сообщеніе, которымъ по этому поводу разразилась знаменитое Католическое Агентство Печати подъ заглавіемъ: „Митрополитъ Діонисій очернилъ Католическій Костелъ и Польское Государство“. Это сообщеніе было приведено рядомъ газетъ, какъ напримѣръ „Gazeta Warszawska“, „Rzeczpospolita“, „Ilustrowany Kurjer Codzienny“, „Głos Narodu“ и др. отъ 2 и 3 апрѣля сего года.

Хотя указанное сообщеніе, какъ почти все, что исходитъ отъ КАП, „изумительно, безгранично страстно и тенденціозно“, но въ немъ есть нѣкоторыя мѣста, на которыя мы считаемъ нужнымъ возразить.

Мы оставляемъ въ сторонѣ нападки на мнимую „безсмысленность аналогіи между вопросомъ о ревизіи костеловъ и избиеніемъ Вуоедемскихъ младенцевъ“, и отмѣчаемъ эти слова лишь потому, что гнѣвъ Агентства свидѣтельствуетъ именно о вполнѣ удачной аналогіи. Возраженія Агентства сводятся, главнымъ образомъ, къ двумъ пунктамъ: 1) „Митрополитъ Діонисій сказалъ неправду, утверждая, что Католическій Костелъ „хочетъ отнять отъ насъ половину святыхъ храмовъ нашихъ“, и 2) Митрополитъ Діонисій указаннымъ своимъ письмомъ повредилъ Польскому Государству, ибо представилъ отношенія къ Польшѣ такъ, какъ будто у насъ господствовало насилие, а не законъ... Вслѣдствіе посланія Митрополита Діонисія, какъ въ Англійскомъ Парламентѣ, такъ и въ Американскомъ Конгрессѣ были предъявлены запросы по поводу преслѣдованія Православія въ Польшѣ“.

Что касается перваго пункта, то Агентство считаетъ, что письмо говоритъ неправду, такъ какъ „пра-

вославныхъ храмовъ въ Польшѣ около 2000, а Епископы обратились въ судъ съ исками съ отобраніи 755 имуществъ, а не церковей. Такъ гдѣ же половина?“ Сверхъ того, Агентство утверждаетъ, что среди этихъ 755 „имуществъ“ имѣется „202 римско-католическихъ латинскихъ костеловъ, которые никогда не были униатскими, а поэтому не могутъ быть предметомъ спора“.

Тутъ мы, во первыхъ, не понимаемъ мнимаго различія между „имуществомъ“ и „церковью“, если въ составъ этого имущества входитъ и храмъ. Во вторыхъ, Агентство и само не можетъ отрицать того общезвѣстнаго факта, что Католическій Епископатъ хочетъ отобрать церкви у православныхъ; „неправда“ заключается, якобы, лишь въ неточности цифры: искомъ предъявлено „только“ 755, а половина православныхъ храмовъ въ Польшѣ будетъ цифрой 1000. Однако, если мы возьмемъ сффиціальную статистику Министерства Исповѣданій за 1929 г., то изъ нея явствуетъ, что всѣхъ приходскихъ и филіальныхъ православныхъ храмовъ въ Польшѣ вмѣстѣ съ монастырями въ настоящее время имѣется 1547. Такимъ образомъ, цифра 755 почти точно равняется половинѣ этого количества. 2000 церковей дѣйствительно когда то было, но изъ нихъ уже свыше 400 до сихъ поръ захвачено католическимъ духовенствомъ, разрушено или закрыто. Наконецъ, возраженія въ такъ мѣ смыслѣ, что, если даже суды присудятъ церкви Католическимъ Епископамъ то „сомнительно, захотятъ ли они ими пользоваться“, никто, знающій римско-католическое духовенство въ Польшѣ, всерьезъ принимать не можетъ.

Такъ гдѣ же здѣсь неправда и кто въ данномъ случаѣ лжетъ? Не лучше ли перечислить тѣ „202 католическихъ костеловъ“, о которыхъ бесконечно пишется и которыхъ завѣдомо среди исконныхъ православныхъ церковей нѣтъ.

Что касается другого возраженія, относительно мнимаго „очерненія Польскаго Государства“, то мы обращаемъ еще разъ вниманіе на то, что посланіе Митрополита Діонисія вовсе даже не упоминаетъ о Государствѣ, а говоритъ лишь о католическомъ духовенствѣ. Если же у кого либо заграницей и создается впечатлѣніе, что это духовенство примѣняетъ въ отношеніи православныхъ насилие, то въ этомъ никакой ошибки не будетъ, и, полагаемъ, примѣровъ этому приводить и не нужно. Достаточно назвать хотя бы Дубечно, или любой изъ такъ называемыхъ приходовъ славянскаго обряда.

Всѣ указанія Агентства на благодѣнія, оказанныя Польскимъ Государствомъ и Правительствомъ Православной Церкви въ Польшѣ, совершенно здѣсь неумѣстны: если что и было сдѣлано, то по общему правилу—вопреки желанію и даже противодействию римскаго клира, и этотъ послѣдній уже во всякомъ случаѣ не можетъ по этому поводу претендовать на нашу признательность и бережное отношеніе къ его репутации. Просто смѣшнымъ представляется обвиненіе въ томъ, что послѣдствіемъ Митрополичьего посланія—частнаго письма, отправленнаго немногими лицамъ—были запросы, неблагоприятные для Польши, въ Парламентахъ двухъ величайшихъ державъ міра: могущество Православной Церкви въ Польшѣ столь далеко не простирается.

Наконецъ, особо и категорически мы еще разъ самымъ рѣшительнымъ образомъ протестуемъ противъ повторяющихся попытокъ отождествленія Польскаго Государства съ Римско-Католической Церковью и его интересовъ съ ея вождѣніями. Споръ историковъ на эту тему давно законченъ—и не въ пользу Католической Церкви: Польша историческая съ равными правами для всѣхъ исповѣданій выражала индѣй

Острожских и гетманов Сагайдачных, а — склонившаяся под пяту иезуитов — создала лишь Генту и Желѣзняку. Подобный же выборъ стоитъ передъ современной Польшей. Нынѣшняя Польская Республика не есть удѣлъ римскаго клира; она наше общее государство, и всѣ мы должны быть одинаково ему дороги, и, быть можетъ, мы — православные, не ищущіе „чужихъ боговъ“, въ большей степени способны проникнуться ея государственными интересами, нежели тѣ, кто обязанъ безоговорочно повиноваться увѣреніямъ, идущимъ изъ далекаго Рима.

Въ заключеніе мы настоятельно просимъ КАП оставить въ покоѣ нашу Церковь, избавить насъ отъ своихъ наглыхъ поученій и выговоровъ и не беспокоиться нашими отношеніемъ къ Государству, въ чемъ мы никакъ не можемъ взять примѣра съ представляемыхъ имъ круговъ.

Вох.

Хроника.

ПОЖАЛОВАНИЕ ВЫСШАГО ПОЛЬСКАГО ОРДЕНА ВСЕЛЕНСКОМУ ПАТРИАРХУ. 31-го минувшаго марта совѣтникъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Польши Г. Стржембошъ былъ принятъ на торжественной аудіенціи въ Константинополѣ Вселенскимъ Патриархомъ Фотіемъ и вручилъ Его Святейшему ордень „Полонія Реститута“, а также подарокъ отъ Польскаго Правительства.

Въ своей рѣчи Г. Стржембошъ подчеркнул традиционную религіозную связь польскихъ гражданъ православнаго вѣроисповѣданія съ Вселенскимъ Патриархомъ, которая, послѣ нѣкотораго перерыва, снова возобновилась.

Вселенскій Патриархъ въ весьма сердечныхъ выраженіяхъ выразилъ свою благодарность и просилъ передать Его благословеніе Г. Президенту Республики и Польскому Правительству, а также пожеланія успѣха и славы Польскому Государству и его народу.

ВѢГСТВО ДУХОВЕНСТВА ИЗЪ СОВѢТСКОЙ УКРАИНЫ. По сообщенію украинской печати, въ Польшѣ, среди бѣженцевъ, за послѣдніе дни перешедшихъ въ Польшу изъ-за совѣтской границы, находится значительное число православныхъ священнослужителей. Бѣженцы передаютъ, что, вопреки послѣднимъ распоряженіямъ центральныхъ совѣтскихъ властей, преслѣдованія религіи и вѣры на мѣстахъ не прекратились, но наоборотъ, гоненія на духовенство продолжаются съ прежней силой. Газета „Діло“ въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ печатаетъ разсказъ одного изъ бѣженцевъ о томъ, что, вопреки сообщеніямъ совѣтской печати, Соборъ Украинской Автокефальной Церкви (Липковскаго) не принялъ постановленія о роспускѣ этой Церкви и былъ поэтому разогнанъ чекистами.

СОБРАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХЪ ХРИСТИАНСКИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ. По сообщенію иностранной печати, въ концѣ мая с. г. въ Женевѣ состоится конференція молодежи, созванная комиссіей по дѣламъ молодежи, существующей при Стокгольмской организациі Практическаго Христіанства.

Въ половинѣ іюля въ Лондонѣ состоится конференція экспертовъ по социальнымъ вопросамъ, избранной Женевскимъ Институтомъ Соціальныхъ Наукъ, учрежденнымъ той же Конференціей. Цѣлью собранія будетъ установленіе программы работъ на 1931 годъ.

Засѣданія Постоянной Комиссіи Всемірной Конференціи Вѣры и Строя Церковнаго состоятся въ Мюрренѣ въ Швейцаріи съ 27 по 29 августа с. г. Тамъ же съ 30 августа до 5 сентября с. г. состоятся

засѣданія Постоянной Комиссіи Стокгольмской Конференціи.

КОНЧИНА СВЯЩЕННИКА НИКОЛАЯ ЯКИМЧУКА. 8 марта с. г. въ селѣ Жджарахъ, Владимірскаго уѣзда, Волынской Епархіи, скончался отъ чахотки приходскій священникъ сего прихода, о. Николай Якимчукъ. Чинъ отпѣванія и погребенія былъ совершенъ 10 марта с. г. мѣстнымъ благочиннымъ прот. Василіемъ Лопуховичемъ въ сослуженіи восьми священниковъ и трехъ діаконовъ указаннаго округа. Въ погребеніи приняло участіе большое количество народа изъ мѣстнаго и сосѣднихъ приходовъ, выражая искреннее сожалѣніе по поводу кончины своего настоятеля. Во время похоронъ прекрасно пѣли два хора.

Послѣ покойнаго о. Якимчука осталась жена Евгенія 23 лѣтъ и двухлѣтняя дочь безъ всякихъ средствъ къ жизни.

О. Николай Якимчукъ 5 лѣтъ священствовалъ въ селѣ Жджарахъ. Благодаря слабому здоровью, онъ много болѣлъ и постоянно лѣчился, но, не взирая на это, относился съ чрезвычайной ревностью къ своимъ священнослужительскимъ обязанностямъ. Не щадя своего здоровья и даже жизни, онъ старался быть самымъ лучшимъ настоятелемъ своихъ прихожанъ и всего себя отдавалъ на служеніе Святой Церкви. Одинъ изъ хорошо знавшихъ его заслуженныхъ протолереевъ, священствующій въ томъ же уѣздѣ, такими словами характеризуетъ покойнаго о. Якимчука:

„Я зналъ его, какъ необыкновенно преданнаго Святой Православной Церкви и глубоко вѣрующаго, энергичнаго, незауряднаго человѣка. Онъ всегда и весь горѣлъ желаніемъ какъ можно лучше поставить свой приходъ, какъ можно лучше воспитать своихъ прихожанъ въ вѣрѣ отцовъ. Правда, часто онъ бывалъ необыкновенно горячъ и рѣзко реагировалъ на всѣ отрицательныя явленія жизни въ своемъ приходѣ. При всемъ этомъ онъ былъ достойнѣйшимъ пастыремъ, но, къ сожалѣнію, слишкомъ быстро угасъ“.

Напоминаемъ, что, будучи уже больнымъ столь тяжело, что отъ этой болѣзни ему не пришлось оправиться, о. Николай Якимчукъ сталъ жертвой насилія, потрясшаго его окончательно физически и нравственно. Объ этомъ случаѣ, имѣвшемъ мѣсто 21 октября прошлаго года, когда о. Якимчукъ, будучи боленъ, воспаленіемъ легкихъ, лежалъ въ постели, сообщило въ № 47 „Воскреснаго Чтенія“ за прошлый годъ въ замѣткѣ, озаглавленной „Самоуправство представителя полиціи“. За эту замѣтку указанный № журнала былъ конфискованъ, а самъ о. Якимчукъ и его родные подверглись многочисленнымъ неприємностямъ за то, что заявили властямъ, будто одинъ изъ полицейскихъ чиновъ ударилъ больного, лежащаго въ постели о. Якимчука, когда тотъ не хотѣлъ выдать ключей отъ православнаго кладбища для совершенія на немъ похоронъ умершей унѣтки.

НАЗНАЧЕНІЕ БЛАГОЧИННАГО. Министерство Исповѣданій увѣдомило Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, что съ его стороны не встрѣчается возраженій противъ назначенія свяш. Θεодора Токаревскаго Благочиннымъ Подороскаго Благочинія, Гродненской Епархіи, вмѣсто скончавшагося недавно прот. Наркиса Верниковскаго.

ОТКАЗЪ ВЪ ОТКРЫТІИ ШТАТНАГО ПРИХОДА. Министерство Исповѣданій не выразило согласія на ходатайство, возбужденное Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ о преобразованіи филлі въ с. Лавришевѣ, Гродненской Епархіи, въ штатный приходъ.

КЪ ЧЕМУ ВЕДЕТЪ ТАК. НАЗ. УНІЯ. Въ м. Ильѣ, Вилейскаго уѣзда, Виленскаго Воеводства, на дняхъ имѣлъ мѣсто случай, ярко показывающій, куда

ведетъ православныхъ т. наз. уніа.

Въ названномъ мѣстечкѣ одна изъ православныхъ церквей была въ 1920 г. обращена въ католическій храмъ. Впослѣдствіи, когда католическое духовенство стало развивать усиленную уніатскую пропаганду среди православныхъ, въ указанное мѣстечко былъ присланъ уніатскій ксендзъ Сулковскій, б. православный свящ., со спеціальной цѣлью обращенія православныхъ въ унію. Ему былъ переданъ упомянутый храмъ, въ которомъ онъ сталъ совершать богослуженія по уніатскому обряду, по возможности стараясь уподобить ихъ православной службѣ Божіей и этимъ путемъ привлечь православную паству.

Это ему не удалось, но дѣятельность ксендза Сулковскаго вызвала совершенно неожиданный результатъ. А именно, 26 марта с. г., послѣ богослуженія въ храмъ собралась значительная группа мѣстнаго римско-католическаго населенія. Нѣсколько делегатовъ, главнымъ образомъ женщины, потребовали у ксендза Сулковскаго очищенія католическаго храма и, отобравъ у него ключи, — заставили его удалиться. Мѣстныя власти этому не препятствовали, а жалоба ксендза Сулковскаго римско-католическому Архіепископу Ялбжиковскому до сего времени осталась также безъ послѣдствій. 29 марта кс. Сулковскій также не былъ допущенъ католическимъ населеніемъ въ храмъ.

НАСИЛЬСТВЕННЫЙ ЗАХВАТЪ УНИАТСКИМЪ КСЕНДЗОМЪ ПИЛИПЕНКО ПРИЧТОВОЙ КВАРТИРЫ ДІАКОНА ВЪ СЕЛѢ ЦЕГОВѢ. 21 марта с. г. уніатскій ксендзъ Пилипенко, воспользовавшись отсутствіемъ діакона Цеговскаго прихода Ф. Филица, совершилъ нападеніе на квартиру діакона, въ которой оставались жена діакона и ея мать. Пилипенко обманнымъ способомъ, въ 8 часовъ вечера, ворвался на кухню, отбилъ замокъ, съ помощью двухъ католиковъ Людвига Логовскаго и Константина Гавриленко, снялъ двери съ петель и внесъ свои вещи. Узнавши о происшедшемъ, мѣстный настоятель явился на мѣсто происшествія и сталъ протестовать противъ насильственнаго захвата церковной квартиры. Однако, ксендзъ Пилипенко отказался добровольно освободить квартиру, а, выхвативъ револьверъ, сталъ грозить настоятелю, заявляя, что можетъ его застрѣлить, а потомъ вести судебный процессъ два года. Подобное поведеніе кс. Пилипенко произвело большое смутеніе среди присутствующихъ, а жена діакона Филица упала въ обморокъ.

Видя невозможность лично справиться съ кс. Пилипенко, настоятель поѣхалъ въ уѣздный городъ и вмѣстѣ съ о. Благодичнымъ, прот. Мельниковымъ, отправились къ уѣздному Коменданту полиціи, который отдалъ распоряженіе Коменданту Дружкопольской полиціи возстановить прежнее положеніе съ квартирой о. Филица, а отъ кс. Пилипенко отобрать огнестрѣльное оружіе. Однако, распоряженіе это не было мѣстными полицейскими чинами исполнено, т. к. отобразный у кс. Пилипенки револьверъ на другой же день былъ ему снова возвращенъ, а изъ захваченнаго имъ церковнаго помѣщенія онъ не былъ удаленъ.

Въ связи съ такими дѣйствіями кс. Пилипенко, были заявлены протесты по сему дѣлу передъ Г. Волынскимъ Воеводой, а также уведѣмленъ Прокуроръ Окружного Суда. Волынской Духовной Консисторіей былъ командированъ въ Луцкъ въ Воеводское управленіе членъ консисторіи прот. М. Яковлевъ для выясненія и разрѣшенія сего вопроса. Воеводскими властями были даны завѣренія, что кс. Пилипенко будетъ принужденъ оставить незаконно занятое имъ помѣщеніе.

ОПРАВДАНІЕ СУПЕРИНТЕНДЕНТА ЯСТРЖЕМБСКАГО. На дняхъ въ Наивысшемъ Судѣ разсматривалось весьма характерное и важное дѣло, имѣющее большое значеніе для междуцерковныхъ отношеній въ Польшѣ.

Въ 1925 году Р. Католическая Епископская Курія обратилась къ прокуратурѣ съ жалобой, требуя преданія суду пастора Михаила Ястржембскаго, суперинтента евангелическо-реформатскихъ церквей Виленскаго округа, за то, что онъ повѣнчалъ б. католическаго священника Яна Хорошуку съ нѣкоей Деревинской, равнымъ образомъ католичкой, не отмѣтивъ при этомъ въ метрическихъ книгахъ, что Хорошука принадлежитъ къ р.-католическому клиру.

Пасторъ Ястржембскій былъ привлеченъ къ отвѣтственности и приговоренъ, какъ Окружнымъ Судомъ, такъ затѣмъ и Апелляціоннымъ Судомъ въ Вильнѣ, къ тюремному заключенію срокомъ на 1 годъ, съ приостановкой осуществленія этого приговора въ виду безупречной многолѣтней дѣятельности подсудимаго, его пожилого возраста и долготѣтней дѣятельности на пастырскомъ поприщѣ. Р.-Католическій клиръ и печать въ свое время весьма много писали объ этомъ приговорѣ, усматривая въ немъ оградненіе государственнымъ судомъ обязательности каноническихъ правилъ Р.-Католической Церкви.

Въ кассационной жалобѣ подсудимаго дѣло перешло въ Наивысшій Судъ, гдѣ эту жалобу защищали адвокаты Шишковскій и Куликовскій, требуя отмены приговора Виленскаго Апелляціоннаго Суда. Защитники при этомъ указывали, что сила Церкви должна опираться не на тѣхъ, которые требуютъ гражданскихъ наказаній для иначе мыслящихъ и вѣрующихъ, а на тѣхъ, которые въ защиту своей вѣры готовы понести наказаніе. Польша не является полицейскимъ государствомъ, и, какъ современное государство, не можетъ, въ вѣроисповѣдной области, создавать между своими гражданами непроницаемыхъ перегородокъ и охранять таковыя. Слѣдуетъ различать государственные законы отъ каноническихъ правилъ даннаго исповѣданія. Государство не можетъ стоять на стражѣ каноническихъ правилъ, не являющихся государственными законами, въ виду того, что въ Польшѣ нѣтъ Государственной Церкви.

Конституція 1921 года ввела свободу совѣсти и свободу исповѣданія. Целибатъ, введенный Папой Григоріемъ VII въ Католической Церкви въ 1074 году, не является государственнымъ закономъ, но каноническимъ правиломъ, не обязательнымъ даже для восточнаго обряда Католической Церкви.

Когда католическій священникъ Хорошука обратился къ пастору Ястржембскому съ просьбой повѣнчать его, то Ястржембскій разсматривалъ эту просьбу съ точки зрѣнія: 1) своей совѣсти, 2) каноновъ своего исповѣданія и 3) государственныхъ законовъ. Совѣсть предписала ему повѣнчать этотъ союзъ во имя любви къ ближнимъ. Каноны Евангелической Церкви позволяютъ совершать требы для лицъ другихъ исповѣданій. И, наконецъ, совершая этотъ бракъ, пасторъ Ястржембскій не нарушилъ никакого государственнаго закона и поэтому не подлежитъ судебному преслѣдованію.

Выслушавъ рѣчи защитниковъ и заключеніе прокурора Гржибовскаго, Наивысшій Судъ отмѣнилъ приговоръ Виленскаго апелляціоннаго Суда по дѣлу пастора Ястржембскаго и все производство по этому дѣлу постановилъ прекратить.

Указанный приговоръ произвелъ весьма большое впечатлѣніе во всѣхъ кругахъ, соприкасающихся съ междуцерковными отношеніями въ Польшѣ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

По Полѣсской Епархіи.

АДМИНИСТРАТИВНЫЯ ПЕРЕМѢНЫ.

Резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Александра, Архіепископа Полѣскаго и Пинскаго:

1-II. № 298. 1) Нина Михаловская освобождена отъ вр. и. д. псаломщика Дывинской Св. Пречистенской церкви, 1-го округа Кобринскаго у., согласно прошенію;

2) Владиміръ Михаловскій принятъ на службу въ Полѣсскую епархію и опредѣленъ и. д. псаломщика Дывинской Св. Пречистенской церкви, согласно прошенію, — съ обязательствомъ въ 6-мѣсячный срокъ сдать установленный экзаменъ.

3-II. № 318. Завѣдующій филиальнымъ приходомъ въ с. Гривѣ, 2 округа Камень-Коширскаго у., священникъ Петръ Витринъ, перемѣщенъ, согласно прошенію, на должность настоятеля Томашгородскаго прихода, 1 округа Сарненскаго у.

3-II. № 322. Валентинъ Трояновскій освобожденъ отъ должности псаломщика Оздамичской церкви, 2 округа Столинскаго у., согласно прошенію, — съ исключеніемъ изъ списка клириковъ Полѣсской епархіи.

3-II. № 323. Василий Мацневичъ освобожденъ отъ должности церковнаго старосты Верстокской церкви, 3 округа Брестскаго у., — согласно прошенію.

3-II. № 324. Константинъ Зефровичъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты Верховичской церкви, 3 округа Брестскаго у., согласно избранію.

3-II. № 326. Потапъ Дядчукъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты Токарской церкви, 3 округа Брестскаго у., согласно избранію.

4-II. № 339. Антоній Лемешевскій утвержденъ въ должности церковнаго старосты Лемешевичской церкви, 1 округа Пинскаго у., на 2-ое трехлѣтіе, согласно избранію.

4-II. № 340. Иванъ Приманъ освобожденъ отъ должности церковнаго старосты Чудельской церкви, 1 округа Сарненскаго у., согласно прошенію.

4-II. № 329. Василий Нарлицкій принятъ на службу въ Полѣсскую епархію и опредѣленъ, согласно прошенію, на должность псаломщика Оздамичской церкви, 2-го округа Столинскаго у.

4-II. № 342. Настоятели церквей: въ с. Вѣжномъ, 2-го округа Пружанскаго у., священникъ Борисъ Грицневичъ, и въ с. Тростяницѣ, 2 округа Брестскаго у., священникъ Владиміръ Философовъ, перемѣщены одинъ на мѣсто другого, первый — согласно § 3 „Временныхъ Правилъ“, а второй — согласно прошенію.

5-II. № 346. Прокопій Буянь утвержденъ въ должности церковнаго старосты Ольманской церкви, 1 округа Столинскаго у., согласно избранію.

5-II. № 352. Настоятель Войтковичской церкви, 1 округа Столинскаго у., священникъ Михаилъ Симоновичъ, перемѣщенъ на должность завѣдующаго филиальнымъ приходомъ въ с. Гривѣ, 2-го округа Камень-Коширскаго у., согласно просьбѣ, по семейнымъ обстоятельствамъ.

7-II. № 367. Иеромонахъ Загаецкаго монастыря Теодоръ опредѣленъ въ число братіи Мѣлецкаго Св. Николаевскаго монастыря.

10-II. № 407. Емельянъ Зрумъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты Полицкой церкви,

1 округа Камень-Коширскаго у., на 2-ое трехлѣтіе, согласно избранію.

12-II. № 432. Псаломщикъ Достоевской церкви, 1 округа Пинскаго у., Петръ Кудлачъ, перемѣщенъ, согласно прошенію, на таковую же должность къ Радежской церкви, 4 округа Брестскаго у.

13-II. № 447. 1) Благочинный 2 округа Сарненскаго у., священникъ Іоаннъ Бекишъ, освобожденъ отъ вр. и. об. благочиннаго 3 округа того же у.;

2) протоіерею Домбровицкой Рождество-Богородичной церкви Іоанну Кришпиновичу поручено вр. и. об. благочиннаго 3 округа Сарненскаго у.

24-II. № 498. Псаломщикъ Кухоцко-Вольской церкви, 3 округа Пинскаго у., Мамонтъ Ждановичъ перемѣщенъ, для пользы службы, къ Дольской церкви, 3 округа Камень-Коширскаго у.

24-II. № 505. Завѣдующій Любавскимъ филиальнымъ приходомъ, 3 округа Камень-Коширскаго у., священникъ Іоаннъ Семеновъ, возвращенъ, согласно прошенію, на прежнюю должность завѣдующаго Цырскимъ филиальнымъ приходомъ, того же округа и у.

24-II. № 510. Стефанъ Михальчукъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты Дороплевичской церкви, 1 округа Кобринскаго у., согласно прошенію.

25-II. № 532. Псаломщикъ Дывинской Св. Параскевѣвской церкви, 1 округа Кобринскаго у., Иванъ Мандзюнь, перемѣщенъ, согласно прошенію, на таковую же должность къ Мокранской церкви, 4 округа Брестскаго у.

25-II. № 533. Псаломщикъ Градо-Кобринской Св. Петро-Павловской церкви Петръ Доманчукъ перемѣщенъ, по соображеніямъ пользы церковнаго дѣла, на таковую же должность къ Дывинской Св. Параскевѣвской церкви, 1-го округа Кобринскаго у.

25-II. № 556. 1) Г. Владиміръ Поляковъ освобожденъ отъ должности Помощника Епархіальнаго Миссіонера, за закрытіемъ сей должности, и опредѣленъ на псаломщицкую вакансію къ с. Петро-Павловской церкви въ г. Кобринѣ, съ порученіемъ ему обязанностей Кобринскаго Районнаго Миссіонера, — съ 1-го марта с. г.;

2) Настоятель Хомской церкви, 1 округа Дрогичинскаго у., священникъ Іосифъ Бируля, освобожденъ отъ должности Кобринскаго Районнаго Миссіонера, въ виду переобремененія его обязанностями по приходу.

АРХИПАСТЫРСКАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

24-II. № 511. Сторожу Вуйвичской церкви, Пинскаго у., Василию Насперовичу объявлена Архипастырская благодарность, съ выдачей похвальнаго листа, за проявленное мужество при попыткѣ злоумышленниковъ произвести ограбленіе Вуйвичской церкви.

БЛАГОДАРНОСТЬ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

26-II. № 556. Г-ну Владиміру Полякову выражена благодарность Епархіальнаго Начальства за отлично-усердную службу его въ должности Помощника Полѣскаго Епархіальнаго Миссіонера.

РУКОПОЛОЖЕНІЯ.

Борисъ Бобновскій рукоположенъ за богослуженіями въ Пинскомъ Кафедральномъ соборѣ: 9 февраля — во діакона и 15 февраля — во іерея.

Отъ Счетной Части Канцелярии Священного Синода.

Въ пользу Братства Русскихъ Обитателей (Келлій)
во имя Царицы Небесной на Аeonъ поступили слѣ-
дующія пожертвования:

	Зл. Гр.
1) Отъ Г. Куцкевича	25 —
2) Отъ Протоіерея Лещинскаго	21 10
3) Отъ Архимандрита Поликарпа	20 —
4) Отъ Священника Гримаровича	25 —
5) Отъ Священника Процюка	5 —

Всего съ преждепоступившими: сто девяносто
шесть (196) злотыхъ 10 грошей.

OGŁOSZENIA.

Воłyński Konsystorz Duchowny w Krzemieńcu
wzywa w sprawach rozwodowych niewiadomych
z miejsca pobytu: Jakóba Bielousowa, Aleksandra
Zachar, Teklę Jakimczuk, Adrijana Krasiuka, Ab-
rahama Tarasiuka, Teodora Kondratiuka, Bartło-
miejа Wołosztnowicza, Marję Wjun, Natalję Mi-
chalczuk, Włodzimierza Arykowa, Władysława
Chołodowskiego, Jeremiję Pretoluka, Aleksandra
Tokara, Pawła Micewskiego, Onisymа Skockiego,
Sawę Bojko, Józefa Medwedzia, Augusta Busse,
Teodозego Gordijczuka, Józefę Szwenko, Eugenja
Jewdokimowa, Iwana Mamanowicza, Marję Maksy-
miuk, Feodosja Chwycia, Michała Zacharczuka, Lu-
bow Kalnicke-Patenko, Wasyla Podwornego, Ksenję
Kłopotowicz, Spirydona Pyza, Włodzimierza Ho-
łowkina, Aleksego Tkaczuka, Grzegorza Łuciuka,
Iwana Danilewicza, Jewfimja Hawryluka. i prosi
instytucje i osoby, posiadające wiadomości o ich
miejscu pobytu, o zapodanie ich adresów. 3—1

**Konsystorz Prawosławny w Wilnie (Ostrobram-
ska 10)** wzywa niewiadomych z pobytu Wiaczes-
ława, s. Mikołaja, Kryłowa i Niny, c. Klemensa,
Zielińskiej z Puchtajewiczów na dzień 4-VI 1930 r.
na godz. 11 rano, jako pozwan. w sprawie rozw-
dowej. Jednocześnie uprasza się osoby, którym
znane jest miejsce zamieszkania pozwanych, o powia-
domienie o tem Konsystorza. 3—1

Do Konsystorza Prawosławnego w Grodnie wpły-
nęło podanie mieszkanki wsi Szczyty powiatu
Bielsk-Podlaski Melanji, córki Jana, Michaluk o roz-
wód z mężem Filipem, synem Pawła, Michalukiem,
miejsce pobytu którego nie jest wiadomem.

Uprasza się osoby, posiadające wiadomości o
miejscu zamieszkania pozwanego, powiadomić o
tem Konsystorz (Grodno, Grandzicka 2). 3—1

Warszawsko-Chełmski Konsystorz Prawosławny
wzywa niewiadomą z pobytu Kazimierę-Natalję
ze Stawskich, Kaniewską na dzień 28 kwietnia r. b.
w sprawie rozwodowej, wytoczonej przez mężа
Tomasza-Adama Kaniewskiego, w charakterze po-
zwanej. 3—3

Poleski Konsystorz Prawosławny wzywa ninie-
szym do stawienia się w dniu 1-go lipca 1930 r. przed
Sądem Duchownym (Pińsk, Kolejowa 13) w go-
dzinach urzędowych niżej wymienionych osób, nie-
wiadomych z miejsca pobytu, w sprawach rozw-
dowych:

Nr. 921-29. Stefana Kichelewicza, syna Filipa,
z powództwa żony Eudokji Kichelewicz, córki To-
masza, z domu Stranko.

Nr. 14-30. Bartłomieja Swistuna, syna Julja-
na, z powództwa żony Paraskiewy Swistunowej,
z Olesiejczuków.

Nr. 29-30. Michała Bańszczyka, syna Cyryła,
z powództwa żony Marji Bańszczykowej, córki
Daniela, z Tychonczuków.

Nr. 46-30. Józefa Dawidczyka, syna Mojżesza,
z powództwa żony Anny Dawidczykowej, córki
Justyna, z Oleszkiewiczów.

Nr. 49-30. Stefana Kuźmicza, syna Tychona,
z podania żony Eudokji Kuźmiczowej, córki Da-
niela, z Pleteniuków.

Nr. 52-30 Antoniego Arkuszenko, syna Dy-
mitra, z powództwa żony Łucji Arkuszenkowej,
córki Arsenjusza.

Nr. 144-30. Paraskiewę Jaciukową, c. Ower-
kjusza, z Szumików, z podania mężа Pawła Jaciuka,
syna Jakóba.

Nr. 194-30. Jana Czyża z podania żony Hele-
ny Czyż, córki Cyryła.

Nr. 242-30. Paraskiewę Parchocjową z poda-
nia mężа Ignacego Parchocia.

Konsystorz uprasza wszystkie Urzędy Pań-
stwowe i osoby, któreby o wymienionych pozwa-
nych posiadały jakiekolwiekby wiadomości, mo-
gące świadczyć o ich śmierci, zaginienu zawi-
adomić o tem Poleski Konsystorz pod wskazanym
adresem 3—1

15-го цього квітня вийде з друку видання Парлямен-
тарної Комісії Оборони Православної Церкви:

„ПРОЦЕС ЗА ПРАВОСЛАВНІ ЦЕРКВИ“.

Ч. I. Волинь і Полісся.

В книжці зібрано увесь матеріял про „ревінди-
кацію“ церков і майна. Особлива увага звернена на
статистику. До книжки приложені 2 карти Волинської
та Поліської Епархії, на яких обозначені р.-кат. па-
рафії, парафії „всходнього обжондку“, прав. церкви,
які підлягають „ревіндикації“.

Зібрав і опрацював В. Косоноцький,

Секретар Укр. Парл. Репрезентації.

ЦІНА 3 ЗЛ.

Адрес: Warszawa — Sejm. Włodzimierz Kosonocki.

МАСТЕРСКАЯ ПРЕДМЕТОВЪ ЦЕРКОВНАГО ОБИХОДА.

Исполняетъ всевозможныя церковныя рабо-
ты, входящія въ кругъ столярства, рѣзбы, позо-
лоты и проч. Изготовляетъ церковные предметы:
иконостасы, кłоты, балдахины, багетныя рамы,
престолы, жертвенники, аналои, панижидные сто-
лики, шкафы для облаченій, шкафы для церков-
но-богослужебныхъ книгъ и проч., согласно дан-
нымъ образцамъ или собственнымъ. Принимаетъ
въ ремонтъ церковные предметы: иконостасы,
кłоты, багеты и проч., золотить, лакируетъ, кра-
сить и проч. Починяетъ, обновляетъ и очищаетъ
иконы и картины.

Лицамъ заинтересованнымъ могутъ дать
отзывы о солидномъ исполненіи работъ: Канце-
лярія Его Блаженства въ Варшавѣ и Канцеля-
рія Его Высокопреосвященства, Архієпископа
Польскаго, въ Пинскѣ.

Адресъ: Warszawa, ул. Мiedziana 18.

Telef. 425—46. Wacław Kurzawiński.

40—7